

Элирм V

Автор:

Владимир Посмыгаев

Элирм V

Владимир Владимирович Посмыгаев

Элирм #5

В жизни Эо, Германа и остальных наступила новая глава. Та самая, где герои понимают, что бежать уже пошло и пора бы научиться играть по-крупному.

Новый клан, новая территория, свежая порция приключений. А также собственный город. Но вот вопрос: что это будет? Окруженное частоколом поселение? Либо не пойми откуда взявшийся Лас-Вегас?

Владимир Посмыгаев

Элирм V

Глава 1

На точке возрождения царила гробовая тишина. По крайней мере, так казалось.

Вокруг по-прежнему сновали люди, и то и дело вспыхивали короткие яростные стычки, однако мы с друзьями чувствовали себя так, словно оказались в вакуумном пузыре. Невидимом, беззвучном, непроницаемом. Ограждающем от внешнего мира.

Мне, как и остальным, потребовалась пара минут, чтобы полностью осознать весь смысл и всю грандиозность неожиданного открытия. Уж больно очевидное и оттого чертовски ошеломительное оно было. Все равно, что зажженная петарда, брошенная под ноги прикорнувшей у подъезда бабушке.

– Боги, какой ужас... – прошептал Эстир, сунув в рот кончик правого уса. – Один из четырех братьев-стихалиев... повелитель животного царства и, по сути, бог... а я игрался с ним как с какой-то плюшевой куклой...

– И еще «стрелял» из него по армии Доминиона, в прямом эфире, – нервно хихикнул Мозес. – После чего перевернул вниз головой и дунул в задницу, словно в дымящееся дуло револьвера.

– М-да.

– А я дернул за хвост... Нечаянно, – покаялся Герман. – Еще тогда, в башне. Когда тот увел у меня из-под носа говяжий стейк. Но это еще что. Гундахар так вообще предлагал...

– Велор, заткнись! – вовремя спохватившись, генерал шагнул вперед и отвесил напарнику увесистый подзатыльник. – Чертов стукач!

– Э, руки!

– Парни, не хочу вас расстраивать, но мы и правда беспросветно тупые... – продолжал сокрушаться шаман. – Его имя. На языке первых людей слово «ханг» означает «младший», а «вил» – «брат». «Айя лаир вил», помните? Фраза, что сказала Владу Алекса при встрече. «Я люблю тебя, брат». Тоже своего рода подсказка. Такая, что проще и быть не может. И те символы на его лапах.

– А что с ними?

– Вас не смущает, что у обычных зверей их нет? Ни у кого. Почему? Да потому что это символы стихалиев!

– Ты прав, – Август медленно встал и прислонился спиной к мегалиту, разминая затекшие ноги. – Но кто по-настоящему тупой, так это я. В отличие от вас, мне

понадобилось почти сорок лет, чтобы это понять.

– То есть? – удивился я.

– Видишь ли, мы с Хангвилем – давние друзья, – улыбнулся тот. – Где-то на третий год после моего пробуждения мы с Эдвардом и Адой отправились в подземелье под Закумом, что на восточном континенте. Там я его и нашел. Запертого в клетке из орихалка глубоко под землей. Не знаю, как много лет или веков он там провёл, но в благодарность за освобождение Заранда выразил готовность стать моим фамилиаром. Так мы и подружились. И почти три десятилетия оставались неразлучны до тех пор, пока его не убили.

– Убили?

– Да. Гармахис, – Август протянул мне ладонь, помогая встать на ноги. – Пернатый подонок отрубил Хангвилу голову. Клинком из божественной стали. Для любого из живых существ это означает одно – верную смерть. Окончательную и бесповоротную. Но только не для того, кто является истинно бессмертным. В тот день Заранда умер, как и умирал бесчисленное множество раз за те миллионы лет, что он бродит по свету, а затем заново переродился в крохотного медвежонка первого уровня. Я понял, кто он, когда нечаянно наткнулся на него в начальной зоне. Ровно за неделю до того, как встретил тебя. Но по какой-то причине Хангвил меня не вспомнил. Точнее – отнёсся со спокойной сдержанностью. Как к старому другу из детства, с которым связано множество теплых воспоминаний, однако при этом каждый понимает, что ваши жизненные пути давным-давно разошлись. Он словно ждал кого-то, но не меня.

– Эо, – улыбнулся Мозес.

– Верно, – подмигнул «учитель». – Было бы глупо представить, что Вайоми-старший проигнорирует пробуждение Влада и оставит потенциального наследника без присмотра.

– Август, а что насчет той статуи в пещере старых богов? С Пуньей на правом плече, – спросил я.

– Да, это тоже он. Вот только как давно это было, я и представить боюсь.

– Так это же просто отлично! – продолжал улыбаться толстяк. – Получается, что если наш рыжий мошенник – один из четырех братьев-стихалиев, то мы теперь в шоколаде? Эх-х-х, Влад, и вот на кой, спрашивается, ты попросил пушистого дядю не участвовать в бою? Думаю, он в одиночку бы смог одолеть целую армию.

– Гы... пушистого дядю... – усмехнулся Герман. – А ведь и правда.

– Ошибаешься, – покачал головой Август. – Хангвил не всемогущ, и обретение могущества не является его целью. Как и мы, он постепенно прокачивается до тысячного уровня, после чего встает перед выбором: разорвать бесконечную цепочку перерождений и уйти в Орлионтан вслед за братьями или остаться тут, но при этом начать путь с чистого листа. Как нетрудно догадаться, он неизменно выбирает второе. Почему? Не знаю. Быть может, что-то ищет. Какой-то уникальный опыт. Или же просто привык к этому миру и не хочет его покидать.

– Стало быть, надрать Зилоту задницу он не сможет?

– Нет, конечно. По силе он такой же, как и мы. Плюс-минус.

– Блин, обидно, – расстроился Мозес. – А я-то уж начал думать, что у нас появилась при себе ядерная боеголовка.

– Ты просто пытаешься наделить его человеческими качествами, напрочь забывая при этом, что Заранда – стихалий, – ответил инженер. – Это для людей величие ассоциируется прежде всего с властью, статусом и способностью нагибать противников пачками. Хангвил не такой. Да, он может перегрызть пару глоток, но сделает он это тогда и только тогда, когда посчитает, что это необходимо. В остальном вся наша суэта и конфликты его не особо интересуют. Он с гораздо большим удовольствием будет охотиться на бабочек или часами троллить волков, чем примет участие в бессмысленной бойне. А попытаешься его заставить или сделаешь то, что его разочарует, – Август перевел взгляд на меня, – он покинет тебя раз и навсегда.

– Вот поэтому я и ненавижу стихалиев, – дернул щекой Гундахар. – Один вмешивается не в своё дело и провозглашает себя хранителем мира живых,

уничтожая всех без разбора, в то время как второй, наоборот, отрекается от силы и влачит жалкое существование туриста и наблюдателя. Вот и какая, спрашивается, от них польза?

– ...

– Что и следовало доказать.

Так и не дождавшись вразумительного ответа, генерал брезгливо фыркнул и направился в сторону подножия скалы, где среди груды обломков по-прежнему валялись сотни трупов. В основном бойцов Небесного Доминиона. А значит, в плане лута там было чем поживиться.

– Кстати о хранителях, – спохватился я. – Хангвил, ты покажешь нам дорогу в Орлионтан?

– Уа? – искренне удивился кошачий медведь.

Странно, но судя по его реакции и мимике, складывалось ощущение, словно он уже это сделал. Вот только как и когда – непонятно.

– Август, я опять что-то упустил?

– Угу, – кивнул инженер, провожая взглядом цепочку плененных солдат Доминиона. Беднягам не повезло упасть со скалы вместе с нами, как и воскреснуть посреди армии противника, отчего их тотчас же схватили люди Вергилия. – Ключ, отпирающий проход между мирами, у тебя уже есть. Причем давно. Тот крохотный предмет, что подарил тебе Хангвил, как только вы познакомились.

Я материализовал на ладони ту самую «косточку авокадо».

– Это семя Древа Миров. Нечто сродни Иггдрасилю. Надеюсь, мне не нужно объяснять, что это значит?

– И что мне с ним делать? – спросил я.

– Посадить. Как сажают обычное дерево. Рано или поздно оно вырастет, и проход откроется.

– И когда это произойдет? Неделя, месяц, год?

Август загадочно улыбнулся.

– Как знать? Полагаю, это зависит от тебя и только. Как говорится: «Достоин вечной славы тот, кто сам принять её готов».

– «За пепел пращуров своих, за храм своих богов», – закончил я.

– Верно. Путь в Орлионтан – испытание. И вполне возможно, самое тяжелое из всех, что были прежде. А вот что конкретно необходимо сделать, чтобы открыть проход – не знаю. Быть может, получить класс Стихалиевого Стража. Или прокачаться до определенного уровня, чтобы попросту пережить переход и вернуться. Доподлинно неизвестно, что за гадость блуждает по пространству между мирами. И блуждает ли вообще. В любом случае, у нас в запасе еще как минимум три с лишним года. Будем пробовать.

– Минуточку, – поднял руку Эстир. – С Владом мы более-менее разобрались, и это хорошо. Но что насчет остальных? У меня, между прочим, этот квест тоже висит, как и у Германа с Полковником. Нам-то что делать? Сидеть и ждать?

– Уа!

– В смысле отправиться вместе? – удивился шаман. – Разве я похож на стихалия?

– А ты думал, Эо будет отдуваться за всех в одиночку? – переспросил Август. – Нет, дорогой Глас. Вы вместе во всё это ввязались, вместе и будете разгребать.

– А не справимся – умрём. Нет, я, конечно, всё понимаю, но методы Системы явно оставляют желать лучшего.

– Постарайся взглянуть на ситуацию под другим углом. Столь жесткие условия могут говорить о том, что на самом деле она возлагает на вас большие надежды.

А насчет методов ты прав. К сожалению, Система императивна до безобразия. Не утруждает себя излишним церемониалом и не тратит время на бесконечные: «хочу – не хочу», «буду – не буду». Просто сделай и всё.

– Ясно. И каков план?

– Для начала необходимо добраться до безопасного места и отдохнуть, – Август активировал меню NS-Eye, черкнув парочку сообщений подчиненным. – Затем правильно расставить приоритеты в контексте ближайшего будущего. Сегодня мы победили и выжили, что, разумеется, не может не радовать. Но теперь нам необходимо хорошенько проанализировать произошедшее и понять, чем именно нам это аукнется.

– Ада, Доусон, Окрус, Небесный Доминион, Зилот, Империя, Инквизитор и Райз, – принялся загибать пальцы Эстир. – Да уж, поводов для беспокойства хоть отбавляй. Плюс непонятно, что делать с Эйслиной. Она вообще кто? За нас или за них? Да и Отступника нельзя списывать со счетов. Сто процентов сидит там у себя на дне галактики и мечтает отомстить.

– Ты о чем? – не понял инженер.

– О том, что не так давно наш многоуважаемый танк стал первым и единственным человеком во Вселенной, кто умудрился врезать Отступнику и не попасться.

– Серьезно?

– Угу.

– Анаболик, ты с ума сошел?! – ужаснулся Август. – Ты что, реально дал в морду дьяволу?!

– Нечаянно.

– Ну ты даешь. Нечаянно ты мог разбить пару мензурок у меня в хозблоке, но это вообще что такое?!

– Вот только не надо на меня снова орать, – Герман шагнул в сторону, поспешив спрятаться за телом Мозеса. Видимо, он по-прежнему побаивался деда, что при нынешних обстоятельствах выглядело крайне комично. – Было – и было. Что теперь сделаешь?

– М-да. Ладно, об этом мы подумаем чуточку позже.

– А еще меня интересует история Галилео и его сына, – подытожил шаман. – Что за муть там у них произошла? И что еще за отряды повстанцев?

– Думаю, об этом Галилео сам вам расскажет. Когда появится.

– Господин Эо, – к нам подошел один из снабженцев. – Прошу. Ваши вещи.

Я принял увесистый сверток.

– Хорошенько же вас приложило скалой, – усмехнулся мужик. – Стихиалиевый Глидер и Цестус не пострадали, а вот броне и посоху однозначно пришел конец. Жалко, конечно, но ничего. В этом бою мы приобрели больше, чем потеряли. Выберите новый.

«Говори за себя, дружище, говори за себя», – подумал я.

Хоть я и пытался это всячески подавить, но душевная рана от предательства Алексы по-прежнему продолжала напоминать о себе, несмотря на все мои попытки думать о чем угодно, только не о ней.

Не знаю почему, но теперь она прочно ассоциировалась у меня со стелющимся по земле облаком яда. Приятно пахнущего, сладковатого на вкус, но при этом отравляющего всё вокруг. И тело, и жизнь.

Тем временем мужик продолжал стоять передо мной и вежливо улыбаться.

– Дай ему денег, – шепнул Август. – Чаевые. Так у нас принято. Тем более им пришлось раздробить скалу, чтобы добраться до твоего тела.

– О, точно. Прошу прощения.

Я оперативно перевел снабженцу пятьдесят золотых.

– Благодарю, – коротко поклонился тот, после чего взвалил на спину пузатый мешок и направился к следующему бедолаге.

– Любопытная у него профессия.

– И во многом необходимая, – кивнул инженер. – Только снабженцы имеют право обирать тела союзников на поле боя. Остальным это делать категорически запрещено. Иначе воровство и поножовщина превратятся в наших преданных спутников.

– А что, весьма умно. Эту бы идею, да жителям Нового Света, – усмехнулся Герман. – Помните, как они дрались за перчатки и сапоги? На убой и без дураков, словно звери.

– Да, к сожалению, человеческому виду это свойственно, – Август отвлекся, повернув голову в сторону группы офицеров. – Сатир, что там у вас?

– Отряд походного охранения готов. Ждем остальных и выдвигаемся. Пять минут.

– Ясно. Что по пленникам?

– В районе трехсот.

– Хорошо. Как прибудем на место, пошли запрос Небесному Доминиону. Скажи, что мы готовы к обмену. Курс тот же. Остальных пускай выкупают.

– Август, с нами еще была группа орков во главе с Ар-Законом. Надо их вернуть, – обратился я.

– Понял. Сделаем, – ответил за него Сатир.

Я благодарно кивнул, почувствовав некоторое облегчение.

Все-таки ситуация как нельзя кстати складывается в нашу пользу. Если бы мы проиграли сражение, то у Ар-Хакона и его людей попросту не осталось бы шансов вновь обрести свободу. Да и в целом когда-либо покинуть пределы пыточных застенков. А так у нас появилось достаточно рычагов влияния, чтобы их выволить. Сомневаюсь, что при всей циничности и хладнокровии Белара он ценит своих бойцов меньше, чем группу низкоуровневых орков. А это значит, что тогда в лесу я принял единственно верное решение. Если бы мы остались дожидаться их воскрешения у разбитого цеппелина, то погибли бы все. Но зато теперь, победив армию Доминиона, мы можем диктовать им свои условия. Восстановить утраченный статус-кво.

– И куда мы сейчас? – спросил у Августа Эстир.

– Для начала нам необходимо преодолеть порядка тридцати километров пути и добраться до очередного портала. А уже оттуда мы отправимся в то место, что станет нашим домом на ближайшие пару лет.

– Что за место?

– Увидишь, – улыбнулся инженер. – К сожалению, после теракта на улице Кланов почти все движимые и недвижимые активы Вергилия либо разворовали, либо захватили, однако кое-что все же осталось. То, что я приберег на черный день. Небольшой клочок земли двести на сто километров, о котором никто не знает. Оттуда мы и начнем. С чистого листа. После чего займемся обретением утраченного. Не для того я рисковал жизнью и горбатился столько лет, чтобы тело Вергилия рвали на части.

Август выдержал минутную паузу.

– Как освоитесь, проведем небольшое собрание, на котором я постараюсь оперативно ввести вас в курс дела, а также хочу получить ответ на один крайне важный для меня вопрос.

– Какой?

– Готовы ли вы вступить в наши ряды? Стать частью Вергилия. Либо наоборот, предпочтете идти своим путем.

– Ты предлагаешь нам вступить в клан? – обрадовался Герман.

– Да. Более конкретное предложение я озвучу на встрече. Поэтому у вас будет время хорошенько об этом подумать, а также взвесить все «за» и «против». Если откажетесь – я пойму. Более того, я и мои люди всегда будем вам рады. Мой дом – это ваш дом. Но если согласитесь, то приготовьтесь к тяжелой работе. В настоящее время скопилась целая масса вопросов, требующих нашего пристального внимания.

– Хорошо, – ответил я. – Мы подумаем.

– Вот и отлично. В таком случае отправляемся.

Вскоре Август скомандовал всеобщее построение, и немногочисленная армия Вергилия тронулась в путь.

* * *

– Минуточку. Флин, я не понял, куда они все портуются?

– Не знаю, господин Аполло, – ответил секретарь. – Но явно не в столицу Сумеречных земель. Иначе наши люди давно бы их заприметили.

– Они же должны были отправиться в Зефон! Выкупать территорию у Совета. Мы же проверяли, у Вергилия не осталось земельных активов!

– Судя по целенаправленности их перемещения и вполне расслабленному виду, где-то мы все-таки просчитались.

– Да чтоб тебя! – Аполло резко вскочил, после чего смахнул со стола и швырнул об стену очередную вазу. – Мне уже осточертело чувствовать себя идиотом! Когда? Когда дойдет очередь до наших шпионов? Я хочу знать, куда они направляются?!

– Еще минут десять.

– У-у-у... сучье вымя... Ладно, я буду у себя в кабинете, – гном двинулся в дальний конец обсерватории, выуживая из кармана портсигар. – И еще, отмени на хрен все встречи! На сегодня и завтра. Не хочу никого видеть.

– Как прикажете, господин.

С некоторых пор Аполло пребывал в гневе, и Флин прекрасно понимал почему. Его хитрый план по использованию ресурса «двадцать первых», что на этапе планирования казался безупречным, теперь знатно пошатывался, рискуя развалиться в любую минуту. А его нерешительность в бою Доминиона против Вергилия еще сильнее усугубила ситуацию.

Эо О'Вайоми и Август Тарн победили Белара самостоятельно, лишив Аполло благоприятной возможности примазаться ко всеобщему триумфу и тем самым реабилитировать фамилию Кэрту. Отчего теперь у главы Меридиана оставалась последняя надежда, что обанкроченный клан попросту не вывезет всех материальных затрат и не справится без его финансовой помощи. Как, впрочем, и любой другой. Однако если и тут проблема чудесным образом разрешится, то значит, Аполло им в одночасье станет не нужен. И как следствие, все его планы и усилия отправятся коту под хвост. На что прямо сейчас появился весьма жирный намёк.

– Ничего... ничего... – доносилось недовольное ворчание из кабинета, прерываемое частым чирканьем зажигалки. – Весь их успех – результат банальной импровизации и удачи. Но это не может продолжаться до бесконечности. Рано или поздно они столкнутся с проблемой, которую не в состоянии решить. А значит, у Меридиана еще будет возможность ухватить их за яйца... ФЛИН?! НУ, ЧТО ТАМ?

– Еще пара секунд... Да! Есть координаты!

– И где они?

– На северо-западной окраине Сумеречных земель. У побережья Бескрайнего океана. Где-то между Амфиром и поясом Толомея.

– Не понял. Это где вообще? – удивился Аполло. – Там есть города? Или хотя бы поселения?

– На десятки километров вокруг ничего. Кругом одни горы, леса и болота. Далее есть город Эфол, Шадэ, Мирхеам, Харот, Маршанк и Джудекка.

– Так, ладно. Дай-ка я сам посмотрю. Все равно их названия мне ни о чем не говорят.

Получив от секретаря координаты, Аполло развернул перед глазами виртуальную карту мира.

По форме весь западный континент, на котором они находились, напоминал собой тушу медведя, где брюхо и задница были частью Валийской империи, а голова, грудь и шея были переданы на откуп правителям Сумеречных земель.

Сотни, а то и тысячи разноцветных флажков, хаотично разбросанных от края до края и буквально пестрящих обилием красок. А также один серенький, непримечательный и практически полностью сливающийся с цветовой палитрой территории, обозначенной как ничейная.

Этот флажок был расположен в самом центре «медвежьей пасти». Там же и мигал красным цветом маячок одного из шпионов.

– М-да, ну и местечко. И кому вся эта земля принадлежит?

– Клану под названием «Беатриче», – ответил секретарь.

– Хм-м, не слыхал о таком.

– Честно говоря, я тоже.

Аполло задумчиво провел ладонью по красному гребню, при этом нечаянно посыпав себе голову пеплом от сигары. Что, впрочем, осталось незамеченным.

– Как интересно. Неизвестный клан, что приобрел весьма внушительный участок земли в столь суровом и опасном районе. Флин, а загляни-ка в клановую сводку и проверь, сколько человек числятся в этом Беатриче?

– Пятнадцать, господин Аполло.

– Сучье вымя... – кисло усмехнулся гном. – Так я и знал.

– Фиктивный владелец?

– Разумеется. Судя по всему, Август Тарн заранее подготовил для себя надежный плацдарм. Как раз на тот случай, если дела Вергилия пойдут под откос. И ведь знал же, что на эти земли никто не позарится. Хитрый ублюдок.

Будто бы в подтверждение его слов, ничем непримечательный серый флажок подернулся рябью, а затем преобразился в мерцающую золотым цветом букву «V» – Вергилий.

– Что ж, умно. Но в то же время и глупо...

Аполло изучал карту мира еще не менее пяти минут, прежде чем в его глазах вновь загорелся живой огонёк.

– Так. Флин, живо собирайся!

– Мы куда-то поедем?

– Не мы, а ты. Ты отправляешься в Зефон!

– В Зефон? Когда?

– Сейчас! И нечего так тяжело вздыхать, гадкая ты сварливая морда. Кажется, у меня только что родилась гениальная идея!

* * *

Вспышка!

Внимание! Клан «Вергилий» объявил войну клану «Беатриче».

Пять секунд. Десять. Пятнадцать. Двадцать.

Вспышка!

Внимание! Клан «Беатриче» объявил о безоговорочной капитуляции и был расформирован. С этого момента все движимые и недвижимые активы клана «Беатриче» переходят в собственность клана «Вергилий».

– Беатриче? – улыбнулся я.

– Да, я люблю «Божественную комедию», – подмигнул Август. – Вергилий, как символ разума, а также наставник и проводник. И Беатриче, что сопровождала Данте по земному раю.

– А что, тебе подходит.

– Знаю, пошли. До кланхолла еще три километра.

Мы снова двинулись в путь.

Перешагнув через подрагивающую арку портала, мы оказались на территории, что и при всем желании невозможно было охарактеризовать как ласковую и приветливую.

Суровый норвежский пейзаж, дующий со стороны моря холодный пронизывающий ветер и десятки, а то и сотни километров горной гряды, опоясывающей территорию клана с севера и востока.

Сейчас мы маршировали как раз-таки на северо-восток. По дороге вдоль берега реки с очень сильным течением и частыми водопадами. Впереди и слева – небольшой, но при этом на удивление густой хвойный лес, что будто бы

укрываясь от порывов шквалистого ветра, решил пустить корни исключительно в пространстве между холмами, тщательно оккупировав там каждую складочку и ложбинку. Притом, что сами верхушки холмов поголовно оставались лысыми, за исключением вздымающихся к небу смотровых вышек.

Мы пока еще не видели наш новый дом. А как завернули за угол и вышли из леса – пришли в изумление. Это был не кланхолл и не замок в привычном для нас представлении, а самая настоящая крепость.

Древняя и полуразрушенная она была расположена практически вплотную к горе, что словно корнями дерева, обнимала её подножием справа и слева, тем самым формируя дополнительную естественную защиту.

Высокие толстые стены, башни, бойницы, жилые корпуса и недвусмысленный намек на дваргийскую архитектуру. Ту самую, где утилитарность и прагматизм ценятся гораздо выше, нежели эстетика и красота. Это не изысканная резиденция императора в Затолисе, пестрящая обилием золота и мрамора, а грубый и серый бетонированный бункер, что будто бы достали из-под земли, а затем вlepили вокруг идеально соответствующий природный ландшафт.

«Да уж, этот «домик» явно не для слабаков», – подумал я.

– Ну, нихрена себе! – воскликнул Герман. – Вот так Минас-Тирит!

– Не, не похож, – ответил Глас. – Минас-Тирит был выдолблен в скале и буквально взбирался на неё многочисленными ярусами, а эта крепость просто стоит рядом. Примыкает, но не касается.

– Зато какая огромная!

– Что верно, то верно.

– Август, но зачем нам такая? – поинтересовался Мозес. – Она ведь реально гигантская. Тут и тысячи человек не хватит, чтобы её обслужить.

– На вырост, – усмехнулся инженер. – Лично я предпочитаю сразу подыскать себе дом побольше, вместо того чтобы раз в год паковать чемоданы. К тому же,

вы у нас теперь звёзды. Поэтому стоит Эо, Герману или Гласу бросить клич, как в каждый из порталов империи выстроится длинная очередь. Соответственно, дефицит рук и кадров – вопрос времени.

– А почему на эту территорию никто не позарился? – спросил я.

– Хороший вопрос, – ответил Август. – С одной стороны, наш участок хоть и маленький, но при этом надежно защищен, словно Швейцария. На востоке и севере одни горы, что, собственно, вы и сами видите. На западе Бескрайний океан, сплошь усеянный айсбергами, аномалиями и блуждающими рифами. А на юге у нас болото, каньон, дремучий лес и снова болото. Поэтому в плане обороны это место идеальное.

– Тем более.

– Но, с другой стороны, мы, во-первых, изолированы. Во-вторых, в плане логистики вся эта территория – сущий кошмар. В-третьих, тут кругом одни монстры от трехсотого уровня и выше, а также многочисленные дикие племена, чья высокая степень концентрации по-прежнему вызывает у меня опасения. В-четвертых, тут ужасный климат, да такой, что летом жарко хоть вешайся, а зимой, наоборот, приходит лютый мороз...

– Не сказал бы, что тут жарко, – поежился Герман.

– Сегодня просто день неудачный, – прокомментировал один из солдат. – Вся последняя неделя была пасмурной и дождливой.

– А-а, ясно.

– ...И в-пятых, все эти земли до невозможности скупы на ресурсы. Точнее – тут нихрена нет. За исключением дерева, камня и пресной воды, – закончил Август.

– Звучит и вправду не очень.

– Да. По крайней мере, так думают все, кто когда-либо сюда забредал. Однако все они ошибаются.

– Ты знаешь о чем-то, о чем не знают другие? – спросил я.

– Как правило, жители Элирма брезгуют технологиями. Я – нет. И вместо того, чтобы взывать к духам стихий и заниматься поиском месторождений по старинке, я бы посоветовал им разобраться в таких превосходных вещах, как радиолокация и спектральный анализ почвы. Поэтому да, кое-какие ресурсы тут все-таки есть. И не только они. Но об этом мы поговорим чуточку позже. А сейчас прошу меня извинить.

Ускорив шаг, инженер вышел вперед и двинулся навстречу показавшейся из ворот крепости группы людей.

– Генри, – широко улыбнулась женщина, после чего приблизилась к Августу вплотную и нежно погладила того по щеке. – Рада, что ты вернулся. Честно говоря, я переживала. Думала, мы никогда уже не увидимся.

Странно. С виду молодая, лет тридцать пять от силы, однако по её мимике и немного скованным движениям складывалось ощущение, что на Земле её было не меньше семидесяти.

Невысокая и чуть полноватая, она смотрела на Августа не как на начальника или главу клана, а как на близкого друга семьи. При этом в её взгляде чувствовалась та самая искренняя доброта, что обретается исключительно с возрастом как результат познания многочисленных жизненных тягот и горя. Она была словно бабушка, что лишь одним своим появлением создает вокруг себя атмосферу домашнего уюта и теплоты. Мне даже на мгновение показалось, что я почувствовал витающий в воздухе аромат варенья и пирожков.

– Привет, Элли, – улыбнулся Август. – Как вы тут?

– Да как обычно, – хохотнула та. – С раннего утра и до позднего вечера в делах и заботах. Но комнаты подготовили. Да и Рамзи уже всю колдует на кухне. Поэтому к приёму готовы.

– Спасибо тебе большое. И познакомься, наши гости.

Повернувшись вполоборота, Август повел ладонью в нашу сторону.

– О, а я ведь только сегодня утром видела вас по телевизору! – обрадовалась Элли. – Эо, Герман, Мозес, Илай, Локо и Глас Эстир. Да, точно. Ох, и задали вы жару Небесному Доминиону! Спасибо вам за это. Хорошие вы парни, достойные. Многим из нас подарили надежду. А лично тебя, провидец, я вообще обожаю. Среди всей вашей группы ты – мой любимчик. Вот только тот эпизод с унитазом явно был лишним.

– Сердечно благодарю вас, мадемуазель, – вежливо поклонился тот, прижав к груди шапку-ушанку.

– Так, ну ладно, – похлопала себя по бокам женщина. – С каждым из вас поболтать мы еще успеем, поэтому, пока есть время до ужина, проходите и располагайтесь. И вот, возьмите ключи от ваших комнат. Мы решили не расселять вас по отдельности, а расположить сразу всех вместе в западной башне. На каждом из семнадцати её этажей по четыре комнаты плюс единый для всех общий зал, поэтому свободного места у вас будет более чем достаточно. Собственно, как и полагается согласно вашему статусу. Вот, прошу, – Элли принялась раздавать нам ключи. – Эо, Герман, Глас и господин Гундахар. Ваши комнаты расположены на самом верху. Локо, Мозес, Илай и Готэн, вы будете жить этажом ниже...

– Что?! – удивленно прогудел генерал. – Нет. Нет-нет-нет, я не стану жить в башне и уж тем более рядом с этими упырями. Поэтому давай-ка, пухлая тетка, пошурши там у себя по карманам и придумай мне что-нибудь другое. Я хочу место в подвале. С камином и двуспальной кроватью.

– В подвал пока доступа нет. А будешь выпендриваться – сгною. Я тебе не горничная и уж точно не пухлая тетка, – ласково промурлыкала та. И не знаю почему, но её слова звучали куда более устрашающе, чем все угрозы Фройлина вместе взятые.

– У-у-у... – игв раздосадовано покрутил в руках медный ключ. – Проклятье... Что на Зунгуфе, что тут – все женщины одинаковые... Ладно, хорошо, но тогда я хочу комнату с видом на океан.

– У тебя и так уже комната с видом на океан.

– А камин?

– И камин.

Глава 2

Преодолев внушительную территорию крепости, я поднялся на самый верх западной башни, отворил ключом массивную дубовую дверь и вошел в комнату. Затем повернулся направо и плавно опустил вмонтированный в стену металлический засов, отчего вся конструкция на мгновение полыхнула защитными рунами – «закрыто».

Вот я и остался один.

Хангвил, он же Заранда, предпочел общество Элли и повара. Судя по всему, доносящееся со стороны кухни аппетитное шкворчание и вкусные запахи заинтересовали его куда больше, нежели внутреннее убранство моей комнаты. А зря. Изнутри она выглядела значительно лучше, чем могло показаться на первый взгляд. Я бы даже сказал, что в ней присутствовал намек на роскошь.

Большая, площадью метров в восемьдесят, она была сплошь обставлена тяжелой громоздкой мебелью, выполненной из цельного древесного массива и украшенной кельтской резьбой. Прямо как корпус Велнарина перед последним апгрейдом.

Два кожаных кресла с приставным столиком посередине, что стояли напротив чадающего камина, большой шкаф, кровать, комод, две прикроватные тумбы и подвешенные за цепи книжные полки – это первое, что бросилось мне в глаза. При более детальном рассмотрении, я также обнаружил: стойку для брони, три подставки для оружия, небольшую кухню с раковиной и холодильником, алхимический уголок, где также имелось два сундука (один – для ингредиентов, второй – для готовых зелий), письменный стол, сейф, специальный разъем для подзарядки инвольтационных батарей и наконец ванную комнату.

Наличие последней порадовало меня больше всего. Как сама чугунная ванна с унитазом, так и шкаф-зеркало, внутри которого я откопал черный махровый халат, точно такие же тапочки, полотенца, мыльные принадлежности и дюжину

рулонов туалетной бумаги.

В общем, мне нравится. Чисто, уютно, комфортно. Прямо как дома.

Возле выхода на террасу мирно потрескивает поленьями широкий камин, чьи боковые ниши буквально до отказа забиты дровами. Ноги по щиколотку утопают в пушистом ковре, а каждая из стен комнаты украшена декоративным оружием и картинами. Я даже видел свисающие с потолочных балок пучки растений, что испускали по комнате на удивление приятный аромат. Кажется, это были вереск, лаванда и душистый табак. Интересное сочетание.

Сбросив с себя залитое кровью тряпье, я шагнул в ванную комнату, включил набираться воду и на минуту остановился перед зеркалом, вглядываясь в своё отражение.

– М-да, ну и рожа...

Некогда аккуратно подбритая по краям щетина, что за прошедшие недели успела мутировать в щетку для обуви, спутавшиеся сальные волосы, по-прежнему кровоточащие порезы от высеченных божественной сталью искр и темно-серые, почти черные, круги под глазами. Да еще и ногти отрасли как у бомжа. Не говоря о том, что от тоскливых посиделок в грязи мои бедра, поясница и задница целиком покрылись слоем глины, что теперь высохла, потрескалась и осыпалась хлопьями на каждом шагу.

Нет. Так дело не пойдет. Надо срочно привести себя в порядок.

Покосившись на медленно заполняющуюся ванну – еще минут десять – я разочарованно вздохнул и вышел из уборной. Затем прошел через комнату и аккуратно присел на кровать, стараясь не испачкать собой всё вокруг.

Кажется, только сейчас я начал понимать, насколько сильно устал.

Прохождение Белфаласа, инцидент на Площади Мира и беготня по улицам города. Избиение в Туллиануме, побег из него, битва в Натолисе, встреча с отбитым на голову психопатом Сакуалом Ханом и чудовищно экстремальные гонки по пустошам. Ремонт «Стрижа», воздушный бой один на один против

целого флота, крушение и наконец сражение с Небесным Доминионом, что по степени размаха и эпичности наголову превзошло всё остальное.

Все эти события просто не могли не сказаться на физическом состоянии.

Несмотря на высокий показатель выносливости и сверхъестественную способность к регенерации, я ощущал, что буквально всё моё тело ноет и болит. Начиная от пяток и заканчивая кожей на черепе. Словно я и не воплощенная пародия на супергероя, а выползший из подворотни человек-синяк.

И это что касается телесной боли. Про душевную я вообще молчу. Хотя...

...

Синяя кожа...

...

Черные волосы...

...

Плавные изгибы тела...

...

Упирающиеся в мои плечи длинные ноги с элегантными золотыми браслетами на щиколотках...

...

«Нет. Всё. Прочь из моей головы! Я не собираюсь о тебе сейчас думать».

– Проклятье!

Рассердившись на собственную слабость, я наклонился вперед и подобрал с пола сверток с вещами. Почему не переместил его сразу в «Хранилище», а тащил всю дорогу в руках – без понятия.

Стихиалиевый Глидер, Цестус, броня и сломанный пополам посох Сольдбис. Оружие, изготовленное гномом Аррасом из той самой трубы, что когда-то давно я добыл на борту «России-семнадцать».

Забавно. А ведь именно с ней я шел в первую атаку на вожака рыхлов-трупоедов. Причем боялся монстра до жути. Настолько, что моё сердце было готово выпрыгнуть из груди. Но зато теперь тот паучок для меня не опаснее цыпленка.

Сложив сломанные части посоха вместе, я аккуратно положил их на подставку для оружия. Пускай полежат пока тут. Как напоминание о том, через что нам вместе довелось пройти. Как и о том, что некоторые вещи лучше не восстанавливать.

Я не стану его чинить. Наоборот. Извлеку из него всё самое ценное, попросив кузнеца Арраса достать сердцевину артефакта, после чего сделаю то же самое с подаренным Германом наверху. И уже тогда буду думать над тем, какое оружие проапгрейдить следующим.

Помнится, Август говорил, что внутренности артефакта можно встроить куда угодно.

Я аккуратно взял в руки Стихиалиевый Цестус.

По сути, это не только магическая побрякушка с уникальной способностью «Без границ», что позволяет временно наделять иллюзии физическими свойствами, но и вспомогательное оружие. Точнее – боевая перчатка.

Собственно, чем не вариант? Внедрить в артефакт свойства посоха, добавить металлические заклепки, пластины и заточенные лезвия над костяшками пальцев. Вот тебе и спхайрай. Некогда запрещенное оружие среди гладиаторов. А если еще и получится изготовить шипы из адамантии или божественной стали, то тогда я вообще смогу забивать противников всего одной парочкой крепких ударов.

Весомый аргумент. Особенно если учесть, что в силу обстоятельств мне раз за разом приходится вступать в ближний бой.

– Хм-м-м...

Глядя на Цестус, я снова почувствовал, как мои мысли устремились не в ту степь. Так и знал, что это будет происходить, как только я останусь один. Это с друзьями я был вынужден подавлять любые терзания и держать себя в руках, а вот оставшись наедине с собой...

...

Ожившая иллюзия...

...

Способность «Без границ»...

...

«Заряд стихииалиума – двадцать три и семь десятых процента»...

...

«Так, Влад. Отставить! Даже не думай».

...

– Ай, к черту!

Заряд стихииалиума: 23,7 % ? 1,5 % – иллюзия воплотилась.

Я напрягся.

Алекса материализовалась передо мной в точности такой, какой я успел её запомнить. Синяя кожа, угольно-черные волосы, длинные ноги... невероятно привлекательное полуобнаженное тело...

Всего одно мгновение, и концентрация витающих в воздухе феромонов разом превысила все мыслимые и немыслимые пределы. И это было странно. Странно потому, что её предательство вовсе не отбило у меня то самое желание, а скорее наоборот, еще сильнее усилило, но при этом сделало его каким-то противоестественным. Болезненным. Когда одновременно ненавидишь, но при этом изо всех сил борешься с желанием сорвать с неё проклятую одежду и грубо толкнуть на кровать.

– Думаешь, я не настоящая? – улыбнулась девушка.

Я промолчал.

– Знаешь, Влад, я могу до позднего вечера умолять тебя о прощении. Но с другой стороны, – Алекса повернулась ко мне спиной, сбросила с себя тугую набедренную повязку и плавно опустилась на четвереньки, глубоко прогнувшись в спине, – ты можешь наказать меня, как я того заслуживаю. Хочешь?

– Пошла ты.

Развеять иллюзию.

Я схватился за голову.

«Черт подери. Что я делаю? Совсем из ума выжил, тупой извращенец. Опустился уже до того, что готов поиметь плод собственных воображений. Это ведь не она со мной говорила, а мои желания».

Я резко встал и вышел на балкон. Затем прошел пару метров вперед и облокотился на парапет, чувствуя, как холодный океанический ветер развеивает полы моего халата. Требовалось подышать свежим воздухом.

– Дерьмо... И угораздило же якшаться с иллюзией... Зря только стихииалиум потратил...

– У каждого из нас собственный ад. Причем не один, – неожиданно послышалось сбоку.

В отличие от дома в Затолисе, наша новая башня имела форму квадрата, отчего балкон каждой из комнат был расположен в виде буквы «Г» и примыкал к соседям справа и слева.

Одним из таких соседей стал Гундахар.

Заглянув за боковую перегородку из серого камня, я увидел, что тот сиротливо сидит на стуле и смотрит на океан.

– И что даёт тебе твой? – спросил я.

– Гнев. А тебе?

– Гнев.

– Хорошо.

– Думаешь?

– Это лучше, чем сожаления или стыд. Они отбирают силы, съедая тебя изнутри. А гнев, наоборот, даёт.

Стоило генералу закончить фразу, как по зданиям крепости пошли волны вибраций – где-то внизу Август активировал Сферу Неприкасаемых, отчего всю территорию клана начало медленно заволакивать «мыльным пузырем». Гигантским защитным куполом, что делал земли Вергилия подобием Начальной Зоны. Правда, всего на полгода.

«А тут красиво», – подумал я.

Прохладная лазурь воды с проплывающим вдалеке айсбергом, золотящийся на солнце песчаник и снежные завалы на темнеющих склонах гор. Это со стороны запада.

На юге я увидел широкую зеленую равнину, густые заросли кустов и огромное поросшее тиной болото с причудливыми хижинами на сваях. А еще дальше, на противоположном берегу – дремучий реликтовый лес с вздымающимися к небу столпами дыма. Быть может, это те самые дикие племена, о которых говорил Август. Или того хуже – разбойничьи лагеря, чья зачистка станет нашей новой головной болью на ближайшую пару месяцев.

– Мужики, а у кого-нибудь есть запасная подушка? – слышался голос Мозеса.

– У меня есть. А что? – спросил Локо.

Видимо после активации сферы парни все как один вышли на террасу посмотреть, что происходит.

– Моя воняет. Как будто её положили в стиральную машинку и забыли достать.

– Вторая тоже?

– Угу.

– Так может, это ты воняешь?

– А, и правда. Ладно, тогда отбой.

Прошла минута.

– Герман, ты тут? – на этот раз это был голос Гласа.

– Да.

– Вопрос: ты не против махнутья комнатами?

– Зачем?

– Что-то мне подсказывает, что у тебя ванна больше.

– Так и я больше. К тому же я уверен, что они одинаковые.

– И тем не менее я бы хотел зайти и проверить.

– Послушай, оставь меня в покое. Я занят.

– Чем именно?

– Ну-у-у, в данный момент сижу на толчке и изучаю список достижений. Мне тут за последнее время их навалило целую кучу: «Мифриловый дантист», «Костоправ», «Безудержная молотильня», «Всмятку», «Ликвидатор», «Всех убьем и будем жить в мире», «Эталон выживания», «Безбилетник» и «Упс...».

– Любопытно. А у меня: «Сам себе режиссер», «Прогулка с духами», «Харизматичный алкаш», «Посол злобной воли», «Столкновение разумов», «Что такой кислый?» и «Проблемы на любовном фронте». За последнее, правда, немного стыдно. Я его получил, когда нечаянно спалил Гондвану в прямом эфире – бедняжка изменяла Фройлину с Ат-Анаком. Но зато теперь я наношу всем представительницам прекрасного пола на пять процентов больше урона, чем мужикам. Круто, да?

– «Я бью женщин и детей, потому что я красавчик, потому что я сильнее»?

– Ха! Верно.

– Парни, а кто-нибудь знает, для чего тут нужен рычаг у изголовья кровати? И что за домик стоит на вершине горы? Прямо как иглу у эскимосов.

– Проклятье! Да когда же вы, наконец, заткнетесь, черт подери?! – яростно взревел Гундахар. Да так громко, что снующие внизу люди разом остановились и высоко задрали головы. – Дайте мне посидеть в тишине и спокойствии! А не то клянусь, я к каждому из вас проберусь ночью в комнату и расстреляю ваши спящие задницы из «урканобоя»! Одну за другой!

Дважды угрожать не пришлось.

– Наконец-то.

Отступив от парапета, генерал вернулся обратно на место.

– Насчет гнева, – обратился я к нему. – Не думаю, что это надежный источник внутренней силы.

– Смотря для кого, – задумался игв. – Взять твоего предка. Вайоми-старший был тем еще гневливым подонком. И отчасти безумным. Но при этом сильным. Быть может, самым сильным из стихиалиев. А тебе, на мой взгляд, безумия и жестокости как раз-таки не хватает. Ты слишком добрый, как Заранда. А еще слюняй и тряпка. Хотя потенциал есть. Причем большой.

– Сомневаюсь, – покачал головой я, вспоминая тот эпизод с нападением Зилота. Как и то, насколько слабым я оказался по сравнению с ним. Словно домашний котенок, что беспомощно лежит на дороге и смотрит, как на него медленно надвигается гусеница танка.

– И это нормально. Мой жизненный опыт подсказывает, что истинные таланты зачастую не знают о своем гении и без конца сомневаются. В то время как тупицы и бездари, наоборот, полны уверенности. Громко кричат о себе на каждом углу, буквально умоляя остальных о признании, но при этом не замечают своей же посредственности.

– Что ж, мудрая мысль, – улыбнулся я. – Почту за комплимент.

– Не обольщайся, Вайоми. Это я образно. А так ты, разумеется, никчемный кусок дерьма, которого мир очень скоро сожрёт с потрохами, а затем переварит и выплюнет на обочину. А я так и останусь сидеть тут. Дождаться, когда появится очередной стихиалиевый отпрыск, способный показать мне дорогу в Орлионтан.

Гундахар выдержал минутную паузу.

– Как правило, я стараюсь не давать никому советов, но тебе дам. Насчет твоих экспериментов с Цестусом.

– Не-не, – запротестовал я. – Давай-ка лучше забудем про это. Услышал, что я разговариваю с иллюзией – хорошо. Но к психологу мне идти пока рано.

– Вайоми, пускай и мертвый, но я мужчина. И прекрасно тебя понимаю. Поэтому совет таков: прекрати вести себя как закомплексованный трус и делай что хочешь. Только используй артефакт правильно, для себя. Как инструмент, чтобы выпустить пар, а не повод распускать нюни. Будь у меня твои способности, я бы призывал Эанну каждый день. И плевать, что это иллюзия. Как и плевать, что могут подумать об этом другие, – игв покосился на меня и едва заметно улыбнулся. – Разумеется, это плохое сравнение, ибо Эанна – самая прекрасная женщина во Вселенной, а твоя Алекса – лживая мразь, но тем не менее. Она поигралась с тобой, а ты поиграешься с ней. Затем пройдет время, её образ тебе надоест, и ты поймешь, что между вами ничего не осталось. И даже упругая синяя задница больше не манит тебя словно магнит.

Я задумался.

А ведь в чём-то генерал прав. По сути, я бы мог пойти еще дальше и воссоздать, кого захочу. Хоть голливудскую актрису или порнозвезду. Да и в целом, кто сказал, что иллюзия обязательно должна иметь боевое применение? Думаю, я достаточно уже натерпелся и имею полное право потратить чуточку стихииалиума для себя.

– И еще одно.

– Столько мудростей за один вечер? – удивился я. – Смотри, ваше благородие, еще немного – и я реально начну думать, что ты относишься ко мне как к другу.

– У тебя вода убегает, кретин.

– Черт. Спасибо.

Я бросился в ванную комнату.

– Пошел ты... – донеслось с террасы. – Другом моим стать захотел... Сперва победи меня в ближнем бою как обещал, а там посмотрим...

* * *

Я практически закончил бритье, прежде чем в дверь постучали.

– Кто там?

– Свои.

Я выключил журчащую воду.

– Глас, ты?

– Нет, блин, Мэтью Макконахи. Открывай.

– Минуту.

Затянув потуже халат, я пересек помещение комнаты и поднял засов.

– В чем дело? – я окинул шамана изучающим взглядом. – И почему ты весь в кольцах и золотых браслетах, словно падишах?

– Потому что сегодня его высочество Глас Эстир намеревается предстать перед публикой в виде живого воплощения стильной роскоши. К слову, тебе бы тоже не мешало приодеться. Можешь взять у меня ту фиолетовую мантию, если хочешь. Я сегодня добрый.

– И пьяный.

– Ну, у каждого свои недостатки, – пожал плечами тот. – Я же не спрашиваю, почему у тебя на полу валяется целая россыпь пустых ампул от стихиаалиума? Как и не интересуюсь, что за милая кошечка решила проверить здешние стены на звукоизоляцию? Надеюсь, это не та, о ком я подумал?

– Нет.

И это была правда. Отчасти я последовал совету Гундахара, однако при этом наотрез отказался воплощать образ Алексы. Что-то мне подсказывало, что это дурная затея. И ничем хорошим для меня не закончится. Полагаю, будь я того же возраста, что и генерал, чьи временные категории восприятия измеряются столетиями и всё на свете рано или поздно надоедает – возможно. Ну а пока это рискует превратиться для меня в бесконечно замкнутый цикл садомазохизма, что затянется на долгие годы. Лучше просто выбросить её из головы и постараться никогда больше не вспоминать, чем изо дня в день тешить свой разум бестолковой иллюзией.

– Так и что насчет мантии? – спросил шаман.

– Нет уж, спасибо. Боюсь, она для меня слишком шикарная. Да и к тому же женская.

– Завидуй молча. И не женская, а унисекс.

Отстранив меня в сторону, Эстир вошел внутрь комнаты и бесцеремонно уселся в кресло с ногами.

– Так ты чего припёрся-то? Соскучился? До ужина ведь еще как минимум полчаса.

– Разумеется, соскучился, – лучезарно улыбнулся Глас. – Столько лет блуждать рука об руку по тропе вне пространства и времени, ощущая при этом, как наши медленно увядающие тела овеивает искрящимся облаком звездной пыли... Разум скован отчаянием, надежд справиться больше нет, и только бескорыстная забота истинного друга согревает моё сердце и заставляет ноги идти вперед.

– Понял. А если серьезно?

– А если серьезно, то мы бы хотели обсудить предложение Августа.

– Мы?

– Да. Остальные подойдут через пять минут. Конечно, я бы мог подождать их всех в холле, однако решил заранее подготовить почву, плюс забрать из твоего холодильника подарочную бутылку вина.

– А что, свою ты уже выпил?

– Естественно.

– Глас, мне кажется, у тебя проблемы.

Я направился в ванную комнату.

– Не проблемы, а качественный симбиоз. К тому же, не знаю как у вас, но лично мне пьянство дарует нехилые бонусы. Шаманская тема.

– Ясно.

– Так я возьму?

– Бери. Только постарайся не наблевать на ковер.

– Господин Эо, как вам не стыдно, – усмехнулся тот, приоткрыв створку холодильника. – Его высочество Глас Эстир – сугубо приличный и воспитанный человек, а не какой-то там безответственный свинтус, что не в состоянии совладать с благородством опрокинутой внутрь бутылочки.

– Ага, конечно. А что насчет того случая у порталов?

– Попрошу не путать километры с килограммами. То был любитель.

– А сейчас?

– Профессионал.

* * *

- А может египетский хопеш? – предложил Герман.
- Не знаю, что такое «египетский», но сам по себе хопеш – говно.
- Почему это сразу говно?
- Потому.
- Что ж, ладно. А если спата? Или грессмессер?
- Велор, отвали от меня. Если Вайоми хочет меч, то пускай сам и выбирает.
- Да, но ты же лучше разбираешься в оружии.
- Я разбираюсь лучше во всём. Однако в том, что касается выбора оружия, каждый должен решать сам. Взять клинок в руки, оценить его удобство, вес, баланс. Проверить, насколько гармонично его образ резонирует с твоим внутренним ощущением и так далее. Только так можно добиться наибольшей эффективности.
- Интересно, а что должно резонировать, чтобы окончательный выбор пал на криолитовый кол? – тихонько спросил Мозес.
- Смотри мне, жирдяй. С огнём играешь.

Мы подошли к дверям главного зала.

Как выяснилось, Август и Элли оказали нам большую услугу, потому как из всех многочисленных зданий крепости полностью восстановлены были разве что западная башня, да и еще парочка. В то время как остальные по-прежнему пребывали в аварийном состоянии и требовали срочного ремонта.

Шагая по внутренней территории, мы то и дело натыкались на обвалившиеся участки стен, всевозможные завалы мусора и зияющие трещины в кладке, что тоскливо посвистывали гуляющим в глубине сквозняком.

Да. Крепость была древняя, ветхая и необжитая. Но вместе с тем я ничуть не сомневался, что при должном усердии тысяча человек сможет быстро привести её в божеский вид. И, как и «Облачный Стриж», очень скоро цитадель Вергилия стряхнет с себя застарелую плесень и пыль, а затем заново гордо воспрянет, восстановив себе былое величие.

Ну а пока мы имеем то, что имеем.

Во многом именно благодаря этому людей Августа пришлось разделить.

Большая их часть оставалась на улице и уже вовсю веселилась, разбив внутри стен целый лагерь, в то время как остальные были удостоены чести сидеть за столом главного зала, чем-то напоминающего церковный собор.

Высоченные сводчатые потолки, помутневшие от копоти и пыли цветные витражи, строительные леса, жаровни и гигантский пятнадцатиметровый орган, занимающий добрую половину левой стены.

Вокруг него уже вовсю наворачивала круги Иона, лидер бардов, что тщательно проверяла каждую из духовых труб.

– Ва-а-ау, вот это да! – восхитился Герман. – Это что, музыкальный инструмент?

– Это не просто музыкальный инструмент, – ответила девушка. – Это Бен-Невир. Настоящее произведение искусства. Второй такой находится в кафедральном соборе Затолиса. Две с лишним тысячи духовых труб. Представляете?

– Это потрясающе, – улыбнулся я.

– погоди, ты еще не слышал его звучания. Я правда пока тоже не слышала, но говорят, что игра на нём разносится по округе чарующим эхом, что дарует каждому из услышавших мощный баф. Неплохо, а? Усилить сразу тысячу человек.

– А что за бонусы?

– Скорее всего повышение всех основных параметров, плюс процент к скорости набора опыта. Но точно не знаю. Надо проверить, – девушка отсоединила одну из труб и поднесла её к глазам, проверяя на свет.

– Вот тебе и барды, – наклонился к моему уху шаман. – Милые курносые создания, что не плетут грязные интриги, а занимаются полезным делом. Ты бы обратил внимание.

– Глас, вот только, пожалуйста, не надо превращаться в сваху. Я как-нибудь сам.

– Ну, моё дело предложить. Хотя, наверное, ты прав. Это не твой типаж, а скорее Германа.

– Да? И какие, по-твоему, девушки нравятся мне?

– Роковые суки, – спокойно ответил тот. – Те самые, к которым большинство мужиков попросту побоялись бы подойти. С ними сложно, зачастую опасно, но если получится приручить, то редкостная стерва для всех для тебя станет нежной кошечкой. А это, в свою очередь, только подогревает и без того нешуточный интерес, так как становится чем-то сродни достижению внутри достижения. Плюс заставляет держать себя в тонусе. Соответственно, обычные боевые подружки и домохозяйки – не твоё. Тут нужна не выращенная в любви и заботе принцесса, что мечтает о розовом домике с золотистым ретривером, а коварная и сексапильная королева вампиров. Причем желательно в латексе и на пятнадцатисантиметровых каблуках.

– Черт. И когда ты успел меня раскусить?

Пусть это и неловко было признать, но Глас угодил в десятку.

– Сорок семь лет, дружище, сорок семь лет, – улыбнулся шаман. – После того испытания я знаю вас с Германом как облупленных. Конечно, в плане предпочтений вы оба психически нездоровы, но что поделать. Бывает и хуже.

– Господа, прошу прощения, – мимо нас протиснулся Краск, коренастый мужичок средних лет, а также главный завхоз клана Вергилий.

Вместе с командой грузчиков они то и дело сновали туда-сюда, перетаскивая коробки с улицы внутрь. При этом я заметил, что часть из коробок была подписана именем «Август». Что, впрочем, неудивительно. Как и Аполло инженер решил устроить себе офис в сферическом помещении на самом верху.

– О! А вот и жратва! Наконец-то.

Герман направился к богато украшенному шведскому столу.

Мы следом.

* * *

К сожалению, разговор с Августом пришлось отложить.

Прямо во время ужина к инженеру подошел весьма обеспокоенный Сатир и, перекинувшись парочкой фраз, те спешно ретировались по направлению кабинета, где и продолжали о чем-то спорить до сих пор.

Мы, в свою очередь, покончив с ужином, расположились в гостевом холле по соседству.

Большие кожаные диваны, бар, камин, полутораметровый кристалл телевизора и десятки, а то и сотни расставленных по периметру коробок, вокруг которых деловито прохаживались Мозес и Глас.

Поначалу они старательно игнорировали желание заглянуть внутрь и успешно справлялись, но затем, спустя полчаса, приняли негласное решение ни в чем себе не отказывать.

Остальных коробки не интересовали.

Илай и Локо сидели возле бара и беседовали о своём (при этом я слышал, как некромант неоднократно жалуется ифриту на то, что из-за появления Зилота ему пришлось снова нацепить на Эйслину «поводок», ибо неизвестно, что от неё ожидать), Герман щелкал каналы телевизора, а Гундахар и вовсе уселся возле

камина читать книжку. На все наши вопросы и обращения он никак не реагировал, всем своим видом демонстрируя, что гора не участвует в спорах альпинистов.

Собственно, именно эту фразу он и озвучил.

Щелк!

– ...Эль-Лир – жемчужина нашей галактики. Мы не можем делать её прибежищем для отвергнутых и пускать к себе кого попало. Есть множество других миров...

Щелк!

– ...я не согласен с вами, господин Касий. Разумеется, Эо О'Вайоми и его люди сотворили невозможное. Они не только выстояли против самого могущественного клана континента, но и победили. Это так. Однако при этом они слишком заигрались. Точнее – одарили себя репутацией шутов, что не стесняются выпендриваться и кичиться даже в самых сложных и опасных ситуациях. Это люди, для которых кураж и внешняя атрибутика значат куда больше, чем итоговый результат. Поэтому, уверяю вас, ни один из кланов не протянет больше года, если вся его политика будет строиться на фарсе и шутках...

– Эй, парни. Глядите, – Мозес достал из коробки Августа чучело курицы с привязанной к лапке бирочкой. – «Кудах 3.0. Заводная курица, начиненная взрывчаткой от клюва до задницы. Патрулирует территорию. При наличии угрозы набрасывается на врагов и самоуничтожается». Пометка: «Враги не могут отличить её от обычной курицы».

– Мило, – улыбнулся Глас. – Но у меня есть кое-что покруче. Во, зацени. «Жаба-питбуль. При наличии угрозы подпрыгивает и намертво вгрызается врагам в горло, пах или другие уязвимые части тела».

– Ого! Дай посмотреть. Надо же... прямо как настоящая. Такая же бородавчатая и склизкая.

– Ты в пасть загляни. Там внутри стальной капкан. Плюс виброрезвия на штифтах.

Щелк!

– ...есть такие истины, которые, если они выбрались наружу, обратно уже не засунешь. О чем я говорю? О том, что мудрые политики не мыслят обидами и местью, а мыслят бизнес-интересами. Но что же нам продемонстрировал Эрдамон Белар? Глупость, безрассудство, бесконтрольную слепую месть и готовность жертвовать людьми ради собственного ущемленного самолюбия. Так и скажите, разве такими качествами должен обладать глава мощнейшего клана империи?

– «Щенок-пила. При наличии угрозы набрасывается на врагов и пилит ноги, а после получения критических повреждений – взрывается». М-да, мне кажется, или у Августа какой-то фетиш на маленьких смертоносных зверушек?

– Походу. Но, с другой стороны, он – инженер. Ему простительно.

Щелк!

– ...Свалили? А пускай! Пускай там сдохнут! Знаете, буквально на днях я провел небольшое исследование, согласно которому пришел к выводу, что все эти «двадцать первые» обладают врожденным дефектом – они ненавидят друг друга. Всегда готовы подставить, обмануть и убить. Поэтому мой вам совет: просто оставьте их. Закройте, не трогайте – и совсем скоро они сами друг друга перегрызут. Все мы от этого только выиграем. Поэтому я даже рад, что они сбежали...

– М-да, по всем каналам только об одном и говорят, – поморщился Герман.

– Вау-у-у, а вот это реально крутая вещь! – Мозес достал из коробки нечто отдаленно похожее на противогаз – «Тактический респиратор Ди V с защитой

от яда и автоматической подачей исцеляющего аэрозоля».

– А что, весьма умно, – Эстир пошел вскрывать следующую коробку. – Всяко удобнее, чем тянуться за ингалятором при каждом ранении.

– И не говори. Эх, нам бы все эти штуки, да в бою против Доминиона.

– Согласен.

Щелк!

– ...как глава имперской гильдии актеров, я бы хотел отметить, что по моему личному мнению весь «сюжет» их будущего успеха строится на невероятных допущениях. Эо О'Вайоми и его люди пытаются позиционировать себя так называемым «центром добра», однако для рождения зрительской симпатии их наполнения просто не хватает. Мы ничего о них не знаем, и, как следствие, каждая из их фигур смотрится не более, чем деревянным манекеном, чьи поступки не способны обрести должного драматизма и не вызывают ничего кроме безразличия и предсказуемости...

– Гер, да выключи ты уже эту муть.

– Погоди. Тут скоро должны показать выступление Эрдамона Белара. После боя с их стороны не было ни единого комментария. Прямо как воды в рот набрали. Хочу посмотреть.

– Опа! Имплант лобной доли. «Модифицированный акселератор Бракада IV. Мгновенно восстанавливает от трех до пяти процентов здоровья при победе над противником». Хм-м, а вот интересно, как он работает?

– А у меня тут «Стимулятор адреналина Нихон II»...

– Так, всё. Тихо, – Герман прибавил громкость и придвинулся поближе к экрану, где прямо сейчас транслировали лицо эльфа крупным планом.

Казалось, что с момента нашей последней встречи Эрдамон Белар постарел еще лет на десять.

– В первую очередь, я бы хотел принести свои глубочайшие и искренние извинения каждому из членов Небесного Доминиона, – начал он. – К сожалению, зачастую наша жизнь складывается таким образом, что никто из нас не застрахован от мрачных перипетий и глупых ошибок. Ошибся и я, – эльф выдержал минутную паузу. – Как и многие другие, я пал жертвой собственной гордыни. Пустился в бездумную погоню, намереваясь восстановить утраченную честь, и не заметил главного. Подлинного замысла «двадцать первых». Я был слеп, в то время как их мотивы лежали на поверхности, – Эрдамон снова выдержал долгую паузу. – Теракт на Площади Мира и взрыв пятьдесят четвертой арки портала. Убийство наследного принца Аламара Аль-Шакти и покушение на жизнь нашего великого императора Менэлия Налима Первого. Подрыв общественных устоев, ценностей, привычного уклада и стремление нанести непоправимый урон нашему образу жизни...

– Что он несёт?! – не выдержал Герман. – Причём тут мы и покушение на императора?

– Тихо.

– ...как оказалось, их целью были не я и не Фройлин, а бог. Наш защитник, глава и опора, – эльф поднял глаза и посмотрел в объектив камеры. – Путем заговоров, хитросплетений и подлых интриг эти люди заманили нас в ловушку на краю света, где и попытались нас обезглавить. К сожалению, им это практически удалось. Бог Зилот тяжело ранен. Однако, уверяю вас, совсем скоро он оправится от ран, а затем снова встанет на нашу защиту.

– Господин Эрдамон, – вмешалась ведущая по имени Брисса, что слушала выступление Белара с изрядной долей скепсиса. – Вы хотите сказать, что вся эта погоня была изначально подстроена «двадцать первыми»?

– В нашей практике подобное уже происходило. И не раз, – ответил тот. – Поэтому я хочу не только приоткрыть мрачную завесу, но и предупредить. Всех тех, кто так наивно вдохновился успехами Вайоми и Тарна. Одумайтесь. Одумайтесь и взгляните правде в глаза. Как и обратите внимание на то, кто

именно находится в их первых рядах. Галилео – отвергнутый Пантеоном убийца богов. Игв Гундахар – подлый предатель и кровавый тиран, что унёс жизней больше, чем любая болезнь. Эйслина – темная богиня, погибшая задолго до Восстания Титанов. Эо О’Вайоми – потомок безумного стихиалия. И наконец Илай Ниотис – некромант, воскресивший богиню. С его уровнем и навыками шанс проверить подобное составляет один на миллиард, а это значит, что вполне вероятно среди «двадцать первых» разгуливает второй Рамнагор, – Белар снова посмотрел в объектив камеры. – Все эти люди – угроза. И в первую очередь вам. Тем самым гражданам империи, что смотрят сейчас моё выступление. А на этом у меня всё. Благодарю за внимание.

– Господин Эрдамон, – снова обратилась к нему Брисса. – Не могли бы вы прокомментировать последний вопрос? Ходят слухи, что именно Эйслина является биологической матерью Зилота, а не Миранда Светлоликая, как принято считать. Это правда?

– ПФ-Ф-Ф!!! – Серёга прыснул набранным в рот пивом.

– Госпожа Брисса, – недовольно поморщился Белар. – Вы – журналист. А журналисты никогда не должны опираться на слухи. То, что вы озвучили – полный бред.

Помещение холла погрузилось в тишину.

– Бро, – обратился к шокированному Илаю Мозес. – А ты успел её... это самое?

И без того бледный некромант стал похож на снеговика.

– Нет.

– Точно? Смотри мне, я же тебя знаю. Ты у меня тот еще проказник.

– Точно-точно.

– Блин. А жаль. Думаю, мало кто из ныне живущих смог бы подойти к Зилоту, ласково приобнять того за плечи и прошептать на ухо, мол, сынок, я твою мамку...

– Прекрати, – из дверей кабинета показался Август. – Это не повод для шуток. И не трогай мои вещи.

– Да, дед не любит, когда копаются в его вещах, – бросил через плечо Герман.

– Дед?! – удивился инженер.

– Ой, прости.

– Ладно, неважно. Я и так уже в курсе, что между собой вы называете меня дедом, – Август повернулся к Сатиру. – Будь добр, позови сюда Краска и попроси, чтобы тот поставил на все коробки «пломбы-хлопушки». Думаю, господам Мозесу и Гласу пора уяснить, что копание в чужих вещах – признак дурного воспитания.

– Понял. Сделаю.

Сатир направился в сторону винтовой лестницы.

– Что ж, – инженер окинул каждого из присутствующих изучающим взглядом. – Вопросов у нас скопилась целая масса, поэтому не будем тянуть кота за яйца и начнем. Прошу.

Мы вошли в кабинет.

Глава 3

– Итак, – Август подождал, пока остальные рассядутся по местам. – Хочу сразу отметить, что к настоящему моменту я не успел до конца структурировать всю имеющуюся у меня информацию, поэтому все вопросы и задачи будут озвучены не по степени важности, а немного хаотично.

Инженер облокотился на массивный каменный стол.

– Начнем с главного: победа над Небесным Доминионом и её последствия. Уверен, вы и сами прекрасно понимаете, что сегодня утром мы выстояли исключительно благодаря хитрости, интеллекту и мастерству. Нам повезло. Но то, что случилось единожды, вряд ли получится осуществить во второй раз. Через полгода нам предстоит грандиозная битва с обозленным противником, и на этот раз Белар будет готов. Более того, как и любой грамотный полководец, а он, поверьте мне, таковым и является, Эрдамон будет придерживаться незыблемой стратегии ведения любой войны, где приоритеты выстраиваются следующим образом: первое – разбить замыслы противника, второе – разбить его союзы, третье – разбить его войска.

Август выдержал минутную паузу, давая нам время осмыслить вышесказанное.

– Совсем скоро Небесный Доминион сорвет слюнявые намордники с самых безнравственных «телекиллеров», а затем врубит пропагандистскую и агитационную машину на полную, что будет работать одновременно по всем фронтам. Нам будут внушать тревогу. Мысль о том, что мы участвуем в заведомо безнадежной борьбе, где каждый час или даже минута промедления стремительно уменьшает наши шансы остаться в живых. Как и когда-либо снова стать частью общества.

– «Прочь. Прочь от меня, мерзкая карлица... Я боюсь тебя», – тихо усмехнулся я.

– Это с одной стороны, – продолжил инженер, вопросительно покосившись в мою сторону. – С другой – они будут убеждать весь остальной мир, что именно мы являемся корнем всех зол. Союз с нами – сделка с дьяволом и так далее. Думаю, это понятно. Вопросы?

– У меня вопрос, – поднял руку Герман.

– Да?

– Почему он так нагло врет? Покушение на императора, взрыв арки портала, убийство наследного принца Аламара... как его там? И так далее.

– Потому что по правилам игры ему ничего больше не остается, – ответил Август. – Видишь ли, когда ты имеешь дело с огромным количеством слабо мыслящих людей, то самый простой и действенный способ заставить их делать

то, что тебе нужно – ложь. И как это ни парадоксально, но чем сильнее ложь, тем охотнее в неё верят. Поэтому Эрдамон Белар обречен врать. Как, впрочем, и любой другой глава более-менее крупного клана, включая Аполло Кэрту.

– Кстати об этом, – обратился я к Августу. – Что ты думаешь про Аполло?

Тот устало помассировал виски.

– Глава Нулевого Меридиана – очень любопытный и неоднозначный персонаж. Я бы сказал, что в нем бесконечно борются две диаметрально противоположные личности: вполне искренний весельчак-авантюрист и циничный коварный политик. Все равно, что амбиверт – смесь экстраверта и интроверта. При этом он переключается между этими личностями как по щелчку, однако распознать второго не так уж и сложно. Особенно когда во время разговора он начинает использовать такие приёмы, как: «отказ от выбора» и «ответы рядом».

– Он опасен?

– Безусловно, – кивнул Август. – Аполло гораздо влиятельнее, чем может показаться на первый взгляд, и подружиться с ним крайне непросто. Собственно, поэтому друзей у него практически нет. Из тех, что я знаю, это: Нурда Зиар – Гротовщик, Вирго Зидар – лидер пятисотенных, его секретарь Флин и бог Диониссимо. Правда с последним они общаются редко.

– Диониссимо... – немного по-детски усмехнулся танк. – Надо же.

– Что смешного? – не понял игв.

– Имя как йогурт.

– Что такое йогурт?

– Вот.

Герман материализовал в руке миску, после чего наклонился и протянул её Гундахару.

– Это что за inferнальная жижа?! – брезгливо поморщился тот. – Его делают из молока?

– Да.

– И ты это ешь?

– Ну да.

– Ты что, младенец?

– Почему это сразу младенец?

– А ты хоть раз замечал, чтобы взрослые монстры и звери сосали мамкину титьку, тупица?!

– Господа, прошу, давайте сосредоточимся на главном, – взмолился Август. – Иначе, боюсь, наша встреча затянется до утра.

– погоди, – снова обратился к нему я. – Ты сказал, что Нурда Зиар – это близкий друг Аполло?

– Да.

– Вот ведь... сукин сын...

Сбоку от меня послышался сдавленный смех – как и я, Эстир сразу обо всём догадался.

– Да, вы всё правильно поняли, – кивнул Август. – Глава Меридиана развел вас как детей. Он самолично попросил Зиара инсценировать ту погоню в Затолесе, чтобы вы испугались преследования Питоху и продали ему сведения о Диедарнисе за бесценок. Но к этому вопросу мы еще вернемся, чуть позже. А пока, продолжим.

Инженер вышел из-за стола и принялся медленно прохаживаться по кругу.

– Полгода в статусе неприкасаемых – это всё, что у нас есть, чтобы успеть подготовиться к полномасштабному вторжению. Шесть месяцев на то, чтобы укрепиться, отстроиться, обрести союзников, а также наладить производство и торговлю. Чертовски мало времени, чтобы умудриться сунуть нос во всё и сразу. Более того, у нас катастрофически не хватает ресурсов и денег, в связи с чем нам придется бог знает как выкручиваться и искать любые способы, чтобы быстро и эффективно поправить своё финансовое положение, – Август направился к мигающему лампочкой терминалу. – Завтра к нам придут Король Пара и Мистер О. Озвучат ряд предложений. Также я бы хотел, чтобы и вы подумали над тем, как нам оперативно раздобыть парочку миллиардов. Будем рассматривать любые идеи, даже бредовые. Прошу прощения.

Инженер нажал на кнопку внутреннего вызова. Почему не использовал NS-Eye – неизвестно.

– Да?

– Господин Август, мы добрались до последнего участка, но обычными инструментами вопрос не решить. Тут нужен умный взрыв: многомерный и каскадный.

– Понял, разберусь. Потери есть?

– Есть. И с каждым разом их становится всё больше. Злые черти.

– Ясно. В таком случае оставайтесь на месте. Я загляну к вам, как только закончу.

– Принято.

Август отключился.

– О чем речь? – поинтересовался я.

– О весьма и весьма неприятном соседстве. Вон, – инженер повел рукой в сторону окна с видом на гору. – Видите те огромные ворота у подножия? С коваными барельефами в виде драконов и шестью акведуками справа и слева.

Я присмотрелся внимательнее.

Сквозь вечерний сумрак были видны тускло светящиеся в лунном свете ворота, а также длинные стальные трубы, что выходили прямо из скал и стелились по земле к зданиям крепости. Каждая не менее полутора метров в диаметре.

– Я не шутил, когда сказал, что эти земли богаче, чем кажутся, – продолжил Август. – Эта гора – потухший вулкан, поэтому ресурсов в ней предостаточно. Железо, магний, обсидиан, сильверит, полиарг, короний, золото, огненный агат, оникс, гематит и даже уран. В общем, много чего. Я и половины не перечислил. Плюс сами трубы берут своё начало вблизи раскаленных недр и в исправном состоянии должны гнать сюда кипящую воду из специального распределительного резервуара, что будет отапливать всю крепость целиком. Крайне полезная история. Особенно зимой, когда приходит лютый мороз. Однако есть большая проблема – под горой обосновались крилах. И именно из-за них добыча любых ресурсов приобретает характер экстремально опасной.

Краем глаза я заметил, что сидящий сбоку Гундахар удивленно вскинул бровь.

– Кто такие крилах? – спросил Герман.

– Древняя раса машин, – ответил Август. – К сожалению, доподлинно их происхождение неизвестно. Ходят слухи, что они прибыли сюда из другой галактики около четырех миллионов лет назад. После чего уничтожили на Элirme всю разумную жизнь и законсервировали себя в специальных гробницах, где и пребывали до сих пор в вяжущем стазисе. А мы, точнее – прежние владельцы, их разбудили. Считай, вскрыли ящик Пандоры. Но ничего, справимся. И даже получим от этого некоторую пользу. Пускай они и опасны, но за их уничтожение Система почему-то даёт в два-три раза больше опыта, чем за существо того же уровня. Надо только сообразить, как грамотно их разбирать на запчасти с минимальными потерями. Плюс их тела содержат множество редких металлов. В том числе и крупцы астата – основного ингредиента божественной стали.

Я покосился на Гундахара.

Пускай генерал и молчал, но по его внешнему виду складывалось впечатление, что он воспринял информацию куда более серьезно, чем остальные.

– И много их там?

– Не знаю. Может десятки, а может тысячи. К настоящему моменту мы добрались только до третьего зала. И противники в нем на порядок сильнее. Поголовно от пятисотого уровня и выше. Вам туда рано.

Последняя фраза была предназначена Герману, что сперва обрадовался, а затем мгновенно поник.

– Оружие есть?

– Только холодное. Но вместе с тем я не удивлюсь, если в следующем зале нас постараются впечатлить чем-нибудь экстраординарным. Какими-нибудь инопланетными бластерами либо гранатами с нулевым элементом.

– Ясно. Я бы хотел туда заглянуть. Завтра.

– Не сомневаюсь, – кивнул Август.

– И советую пока держать двери закрытыми. По крайней мере, ровно до тех пор, пока Вайоми не накопит пятьдесят процентов возвращения к истоку и не сможет заглянуть через стену при помощи биоинтроскопии. Живых он не увидит, но хотя бы внутреннюю обстановку оценить сможет.

– Хорошая идея, – улыбнулся тот. – Так и поступим. Вопросы?

– Что еще мы должны знать об этой земле? – спросил я.

Инженер задумался.

– Ну, тут красиво. Горы, леса, холмистые долины, живописные фьорды, прозрачные озера. На юге есть река Спей, а на северо-востоке горячие источники. Пара десятков гейзеров и голубая лагуна прямо как в Исландии. Также на территории клана имеется одиннадцать «подземелий». И это те, что были найдены. Уверен, их куда больше, но пока что у нас не было возможности исследовать всю территорию целиком. Мешают многочисленные высокоуровневые монстры, среди которых встречаются виверны, гидры, василиски, амроналы, мантикоры, гигантские ядовитые москиты, ящеры и змеи. Кроме того, в лесах на юге обосновались дикие гоблины и орочьи племена, что проявляют максимальную агрессию и отказываются идти на контакт. И это плохо, потому как они расположены в непосредственной близости от нашего города. Видимо придется их отогнать, если не получится решить вопрос мирно.

– Города? – удивился я. – Что-то я не видел вокруг никакого города.

– Во-во, – кивнул Герман. – Я тоже.

– Да, всего в пяти километрах отсюда есть город Табрис. А не видели вы его потому, что он покоится на дне того огромного болота. Когда-то давно этот город был огражден от реки широкой плотиной. Затем произошло мощное землетрясение, плотину разрушило и город затопило. Прошло время, река обмельчала, и озеро превратилось в болото.

– Бред, – прогудел Гундахар. – Пускай гора и похожа, но великий город Табрис расположен на сотни и сотни километров южнее. Я был в нём три тысячи лет назад. И точно знаю.

– Ты прав, – ответил Август. – Так и было. По крайней мере до Восстания Титанов и Катаклизма, что буквально перевернул литосферные плиты Элирма вверх дном, сдвинув континенты как скорлупу. Поэтому просто поверь: Табрис здесь, а не где бы то ни было еще.

– Тебе-то откуда знать? – недоверчиво поморщился генерал. – В те времена тебя тут не было. А я был.

– Зато в отличие от большинства, у меня имеется при себе единственно доступная машина времени, которая с точностью показывает, как выглядела эта планета ровно за двадцать пять тысяч лет до прибытия «двадцать первых».

– В смысле «машина времени»? – не понял Герман. – Настоящая?

– Снимки из космоса, – подмигнул инженер. – Еще на Земле Ада построила мощнейший телескоп, который позволил нам разглядеть Элирм чуточку хуже, чем Луну. Но вот незадача: между нами двадцать пять тысяч световых лет. А это значит, что при взгляде на планету мы видели не её настоящее, а далекое прошлое.

– А-а-а... ясно.

– Гер, я потом тебе всё объясню, – шепнул другу я.

– Спасибо.

– Вне всяческих сомнений затерянный город там, на дне болота, – продолжил Август. – И его наличие также относится к вопросам первостепенной важности. Наша задача – вычистить забившиеся каналы, что ведут от главных улиц Табриса к реке, слить воду, избавиться от сотен кубометров грязи и заняться его восстановлением. Кроме того, нам необходимо хорошенько прошерстить все уцелевшие здания и территорию города на предмет ресурсов, сокровищ и артефактов.

– Думаешь, там что-то осталось? – заинтересованно спросил Глас.

Он, как, впрочем, и Мозес, выглядел словно ребенок в предвкушении Нового года.

– Табрис затопило быстро. Расхитить не успели, затем и вовсе потеряли. А то, что наше озеро стремительно превратилось в болото, только играет на пользу. В бескислородной среде предметы сохраняются лучше, а это значит, что весьма велика вероятность того, что многие сокровища в нём уцелели. Повторюсь, я не сторонник мародерки и расхищения павших городов, но Вергилию сейчас очень нужны деньги. Как, собственно, реликты и артефакты древних в виде аксессуаров, оружия и брони. Поэтому чем скорее мы начнем, тем лучше. Вычистим все склады, закрома и тайные схроны, после чего займемся эпической стройкой и будем готовить Табрис к заселению. Тогда же мы с Эо сделаем совместное заявление и пригласим всех «двадцать первых» вступить в наши

ряды.

Август прервался, окинув каждого из присутствующих внимательным взглядом.

– Я бы хотел сказать, что на этом всё, но, к сожалению, это не так. Помимо всего вышеперечисленного, существует целый ряд не менее глобальных вопросов, которые придется решать параллельно. Начну с простых. Первое – нам необходимо нанести дружеский визит к Нотариусу и в клановое хранилище Троценко-старшего, дабы избавить людей от кабального долга. Как и в случае с Эо, Мозесом, Илаем и Локо, среди членов Вергилия есть множество представителей так называемой «второй волны», что в силу обстоятельств вынуждены отдавать по двадцать процентов любого дохода высшему руководству Райза. Разумеется, этот вопрос давно уже назревал, но при этом он не казался нам чем-то срочным и важным. Теперь ситуация изменилась. Мы больше не можем себе позволить продолжать и дальше платить врагам дань.

– А я говорил, что надо было принять предложение Долина Мара, – сказал Герман. – Эх, жаль не успели.

– Нет, вы всё правильно сделали, – ответил Август. – С Долином Маром я не знаком, и его предложение было ловушкой. Попыткой Троценко-старшего отомстить за обнуление сына.

– Так я и знал, – усмехнулся я.

– Второе – рейд на Диедарниса, что состоится через две недели. Где-то около часа назад Аполло прислал мне особое приглашение, а это значит, что я пойду с вами. При этом полный список участников дворф не озвучил. Рискую предположить, что там соберется поистине звездный состав. А зная главу Меридиана чуточку лучше присутствующих, я не удивлюсь, если он пригласит в том числе Эрдамона и Фройлина. Как эдакий реверанс в пользу Небесного Доминиона.

– А разве так можно? – удивился Герман. – Мы же враги.

– Можно. По крайней мере, когда речь идет о прохождении «подземелий». Для жителей Элирма это все равно, что перемирие во время проведения олимпийских игр. Непреложное правило, согласно которому никто из участников

рейда не имеет права выяснять отношения, перешагнув за порог испытания.

Я повернулся в сторону Гундахара.

– Бред это всё, – ответил игв. – Одни придерживаются этого правила, другие – нет. Мы в свое время кучу врагов порешили таким способом. Надо быть полнейшим кретином, чтобы проходить «подземелье», доверяя свою жизнь подлым ублюдкам.

– И тем не менее, испытание пройти надо. В первую очередь потому, что в случае успеха Аполло пообещал Владу сообщить ему точные координаты Шантахмарума, где тот сможет получить класс Стихалиевого Стража. И как следствие встать еще на одну ступеньку ближе к открытию прохода в Орлионтан. Второе и не менее важное – попав в Чертоги Диедарниса, мы сможем узнать расположение Клингзора, сто седьмого чуда света. А это, как вы сами уже убедились, может стать для нас колоссальным источником артефактов и золота. Главное – отныне не попадаться на удочку и первыми заявить о...

Посмотрев в окно, инженер прервался на полуслове.

Следом до ушей донесся полный боли и отчаяния мистический вопль, от звука которого мне на мгновение захотелось забиться в угол, свернуться калачиком и тоскливо рыдать.

Не знаю, кто это был, но по мозгам ударило знатно. Причем чем-то явно ментальным.

– ...Заралл... Белгефор... Нуриэль... братья мои... Рафаил... Вампайр... вставайте... враги... они совсем близко... Эрелим... Азраил...

– Парни, это доносится из того домика на вершине горы. Помните, я говорил? Странная постройка, похожая на иглу у эскимосов, – сказал Мозес.

– Август, это что такое? – спросил я. – Точнее – кто?

– Ай, не бери в голову, – устало отмахнулся тот. – Это Сераф. Архангел. Опять нажрался. Еще часа два поорет и успокоится. Ничего страшного.

– Архангел?! – воскликнули разом все, за исключением Гундахара. – Настоящий?

– Да. Настоящий. Ходят слухи, что он сидит на вершине горы с прошлого обновления.

– И что он там делает?

– Да ничего. Бухает. Раз в две недели спускается вниз, покупает семь ящиков «Мозгобойни» и снова улетает наверх.

– А где он деньги берет?

– Кто ж его знает? – пожал плечами Август. – Быть может, выдирает перья и продаёт их на аукционе.

– Он опасен?

– Нет. Сераф безобиден. Поговаривают, что он был участником той самой чудовищной битвы Системы с Отступником. Много его собратьев тогда погибло. Сераф уцелел, но вскоре впал в тяжелую депрессию. Поэтому, когда хороший день, то он просто пьёт. Когда плохой – пьёт еще больше. Затем ловит «вьетнамские флешбэки», блуждает по округе в чем мать родила и сражается с невидимыми демонами.

– Тряпка, – фыркнул Гундахар.

– Так или иначе, на его счет беспокоиться не стоит. Сидит себе и сидит. И практически никому не мешает. А вот о чем реально стоит переживать, так это о возможности появления нового планетарного разлома, – Август посмотрел на меня с долей сочувствия. – К сожалению, Ада украла у нас Мелестил, что приблизило Доусона и Окрусса еще на один шаг ближе к отключению Системы. Которая, в свою очередь, является главным сдерживающим фактором и единственным препятствием на пути Отступника к желаемой цели. Собственно, отсюда вытекает наша последняя и самая главная задача: поиск оставшихся артефактов Тринадцати и постройка Великого Портала, способного перенести нас далеко за пределы сети ретрансляторов древних. Отнюдь не все артефакты находятся на Элирме, поэтому хотим мы того или нет, но в

ближайшем будущем придётся попутешествовать.

– И куда именно? – уточнил я.

Август откинулся на спинку кресла, скрестив на груди руки.

– Мелестил и Галинакс находятся у Ады и Окрус. Плюс со дня на день они откопают Финдхорн, что покоится в руинах на восточном континенте. Итого уже три. Лично мне также известно о трех. Целестил, что находится в личном хранилище императора и еще два: Зунгулин – на Зунгуфе, и Малигат – на Земле.

– Боу.

Всего одно мгновение, и в кабинете воцарилась гробовая тишина.

– Охренеть... – выдохнул Герман.

Как и остальные, танк пребывал в шоке. И что удивительно, но особенно шокированным выглядел Гундахар. Естественно, мы этого не знали, но старый игв давно уже свылся с мыслью, что родная планета утеряна для него навсегда.

– Что именно необходимо, чтобы построить портал? – взволнованно спросил генерал.

– Для мегалита, способного выдержать напряжение в триллион единиц маны, потребуется порядка пятидесяти килограмм божественной стали, а также два с половиной миллиарда золотых на крайне редкие и дорогие запчасти. И если на последнем я смогу хорошенько сэкономить, изготовив часть деталей самостоятельно, то с божественной сталью напряг. Разумеется, есть вариант полностью зачистить каждый тоннель под горой и добыть из уничтоженных крилах весь астат, чтобы затем смешать его с золотом, однако и тут назревает проблема – у нас нет кузнеца, способного изготавливать божественную сталь. Я уже пытался провести парочку экспериментов по старинке, опираясь исключительно на знания физики – тщетно. Тут нужна магия. Причем мощная.

– А что насчет Арраса? Гнома-кузнеца, – спросил я.

– Аррас подает большие надежды. Но пока еще он даже не научился справляться с адамантией. Как и со стихииалиумом. Я уже выдал распоряжение основательно заняться его прокачкой, поэтому посмотрим, что из этого получится. Если нет – придется добывать божественную сталь всеми доступными способами. Да?

Инженер кивнул в сторону Эстира, что уже минут пять сидел с поднятой рукой.

– Август, и все-таки, что произошло на Земле? Ты сказал, что Галилео сам обо всем нам расскажет, но прошел уже целый день, а его по-прежнему нет.

– Есть, – слышался потусторонний мистический голос.

Как и в случаях до этого, таинственный бог материализовался прямо в комнате, напрочь игнорируя порталные арки.

Коротко кивнув всем присутствующим, Галилео пересек помещение кабинета, затем медленно опустился в кресло и снял с лица маску, положив древний реликт на приставной столик.

Мы молчали.

Наверное, у каждого из нас на лице застыл немой вопрос, суть которого бог не преминул распознать.

– Настоящий апокалипсис выглядит не так, как его показывали в кино, – начал он. – В первый день пропал свет. Большинство электростанций, что работали на ископаемом топливе, остановились. Через сорок восемь часов атомные электростанции перешли в безопасный режим, а метрополитены, что ограждались от грунтовых вод системой насосов, были затоплены. Через неделю перестали работать очистные сооружения, и все нечистоты стали беспрепятственно выливаться в реки и озера. Через десять дней запертые в домах и квартирах домашние животные начали умирать от голода и жажды...

Я облокотился на стол и нахмурился, понимая, что история Галилео будет отнюдь не из легких.

– Через месяц на атомных электростанциях испарилась вода, охлаждающая всё оборудование, – продолжал бог. – Это привело к многочисленным авариям и взрывам. Ужасные последствия. Сотни миллионов погибли... Через год с неба начали сыпаться спутники. Остались лишь те, что летели на высоких орбитах. Через двадцать пять лет три четверти всех дорог, площадей и тротуаров покрылись растениями, а такие города как Дубай и Лас-Вегас оказались полностью погребены под песком. Тогда же я и проснулся, – Галилео выдержал долгую паузу. – Мой сын Андрей работал айтишником в дочерней компании Доусона. Он знал, что произойдёт. Я – нет. «Отец, сегодня у нас важный день. Сегодня мы запускаем бета-тест Элirme, поэтому работы навалом. Ты бы не мог сделать мне одолжение и зайти в игру под моим аккаунтом? Ничего особо делать не нужно. Просто зайдешь, погуляешь по окрестностям, полюбуешься пейзажем, а через час-полтора выйдешь. К этому моменту я уже закончу смену и приеду домой». «Без проблем», – ответил я. И сделал всё в точности так, как он попросил. Где-то в глубине души я предчувствовал неладное, но так не понял, что сын решил пожертвовать жизнью ради отца...

Бог посмотрел на меня и грустно улыбнулся.

– Ада эвакуировала депривационные камеры на орбиту при помощи шаттлов, замаскированных внутри обычных многоэтажек. Пустых, разумеется. Мой потерпел крушение и разбился вблизи океана. А ровно через двадцать пять лет иссяк заряд батареи, что поддерживал мой криосон. Когда я проснулся, мир вокруг изменился до неузнаваемости. Но хуже всего было не это, а то, что к тому моменту мы с Андреем стали одного возраста. Каждому по полтиннику... Кругом были монстры, рейдеры, бандиты и отряды зачистки планеты от «двадцать первых». Также на Землю пришла Система. Но не в том виде, в котором вы привыкли видеть её тут. Другие уровни, другие способности, другие навыки, – Галилео прервался, вспоминая события далекого прошлого. – Я искал своего сына много месяцев. И наконец нашел. Паренька-айтишника, что возмужал, окреп, стал лидером повстанцев и успешно давал отпор самым ужасным тварям, что пришли на Землю с целью истребить человеческий род под корень. Незадолго до этого я узнал про проект «Валькирия», созданный Августом, – бог кивнул в сторону инженера. – Это нам помогло. Мы уничтожали жнецов одного за другим. До тех пор, пока не появился Зилот. Это был страшный бой, кровавый. С чудовищными потерями. В конце концов, я обезумел от гнева настолько, что бросился за ним в суицидальную погоню и шагнул в арку портала. Так я оказался на Элirme. Но, к сожалению, обратно вернуться уже не смог. Мегалит Пантеона охраняют десятки богов, и прорваться к нему невозможно.

– Мы вернемся на Землю. Обещаю, – сказал инженер. – И если твой сын по-прежнему жив, то мы обязательно его найдем.

– Честно говоря, я уже не верю, что Андрей уцелел. Но благодарю, – кивнул Галилео. – И вот. Мой личный вклад.

Бог материализовал и бросил на стол окровавленную руку Зилота.

– Кольца, браслет и наруч. Почти три килограмма божественной стали. Пригодится.

– Себе не оставишь? – удивлённо поднял бровь Август.

– Нет. И продавать артефакты я запрещаю. Даже несмотря на то, что Небесный Доминион готов выкупить их в пять раз дороже.

– Эй, ты что делаешь, мракобес?!

Сбоку от Гундахара Мозес потянулся через стол, ткнул указательным пальцем в лужицу крови, а затем задумчиво сунул его в рот.

– Блин, не сработало...

– А чего, позволь спросить, ты планировал этим добиться? – ласково поинтересовался Глас.

– Ну-у-у, еще в детстве я читал одну книжную серию, где был мужик, который пробуя божественную кровь, получал взамен убер-способности.

– Вот болван, – усмехнулся генерал. – Единственное, что ты можешь получить, так это понос. В реальном мире подобное не работает.

– В любом случае попробовать стоило, – невозмутимо ответил толстяк.

– Что ж, – обратился ко всем Август. – Почти все ключевые вопросы мы обозначили, поэтому остался последний. Надеюсь, у вас было время обсудить

моё предложение по вступлению в клан?

– Да, было, – кивнул я. – И к сожалению, ответ тебя вряд ли обрадует.

Инженер откинулся на спинку кресла, улыбчиво посмотрев в мою сторону.

– Поделишься?

Я на минуту задумался, подбирая слова.

– Думаю, я не покривлю душой, если скажу, что для меня и для Германа ты стал как отец, – начал я. – Это правда. Из всех повстречавшихся на нашем пути людей ты был единственным, кто проявил искреннюю доброту и заботу. Также ты хотел, чтобы мы окрепли, обрели мужество и стали самостоятельными. Так и случилось. Мальчики выросли. Но вместе с тем, с того самого момента как мы отправились к воротам Аргентависа, произошло множество судьбоносных событий, благодаря которым мы ощутили привкус свободы и независимости. И потому идти к тебе в подчинение станет возвращением к началу. Как если бы мы вернулись обратно в «ясли». Нам больше не нужен куратор. Как и тот, кто будет говорить нам, что делать. Поэтому прости, Август, но мы не хотим. Это твой клан и твои люди. Не наши.

– Хорошо, – улыбнулся инженер. – Я предполагал, что вы так ответите. И даже рад. Мальчики действительно выросли и научились мыслить самостоятельно. Однако, прежде чем принимать окончательное решение, позвольте я все-таки озвучу вам своё предложение.

Август придвинулся ближе.

– Я не хочу, чтобы вы шли ко мне в подчинение. Не хочу вами руководить и курировать, ибо всецело полагаюсь на тот бесценный опыт, что вы получили. Я предлагаю вам особый статус и союз, как некий альянс внутри клана, в связи с чем мы организуем совет «двадцати одного», где все решения будут приниматься коллегиально. По десять человек с каждой стороны и Галилео в виде медиатора.

– И кто войдет в этот совет? – спросил Глас.

– С моей стороны это будут: Селена, Сатир, Аквариус, Платон, Мора, Калх, Иона, Вайл, я и Магирн. Кто будет с вашей – решать вам. Лично я бы предложил включить в него всех присутствующих, а также Готэна, Полковника и кузнеца Арраса, – Август выдержал паузу. – Кроме того, я готов предложить каждому из вас высшие должности. В частности, господину Гундахару я предлагаю сохранить за собой пост верховного главнокомандующего Вергилия, а также возглавить будущую военную академию. Господин Глас, тебе я предлагаю стать клановым пресс-секретарем и продолжить набирать нам очки в медийной сфере. У тебя это хорошо получается.

Посмотрев на шамана, я увидел, что тот улыбается.

– Мозес, Локо, Илай и Герман, вы будете назначены лидерами классов. Более того, господин Герман сохранит за собой звание главного танка Вергилия. В сегодняшней битве ты проявил чудеса стойкости и ни разу не умер, а значит, генерал в тебе не ошибся.

– Я никогда не ошибаюсь, – недовольно проворчал Гундахар. – И да, супрадермальная броня и щит этого бестолкового засранца выглядят впечатляюще. Как и комбинация «абхаи» с «гаримой». Поэтому пускай и дальше остается нашей главной ударной силой.

– И последнее, – улыбнулся Август, посмотрев в мою сторону. – Господин Эо, тебя я предлагаю назначить моим заместителем, а также префектом города Табрис. С полной автономией. Это означает, что только ты и твои люди будут принимать решения касательно будущего развития города. Остальные могут давать советы и подсказывать, не более.

– Да ты бредишь! – не выдержал игв. – Это слишком высокая степень доверия! И что скажут твои люди, когда увидят, что их лидер раздает руководящие должности как пирожки?

– С ними я этот вопрос уже обсудил, – невозмутимо ответил инженер. – Более того, большинство меня поддержали. Они знают, кто вы такие, видели вас по новостям, сражались бок о бок, а потому кредит доверия у вас высочайший. Главное, чтобы так оставалось и впредь. И своими действиями вы лишь подтверждали мою правоту. Итак, что скажете?

Я осмотрелся по сторонам.

Казалось, что предложение Августа полностью перевернуло всеобщий настрой. Да и чего тут говорить? Я и сам был порядком удивлен, ибо не ожидал, что нам предложат членство в статусе равных.

– Что ж, это многое меняет... – протянул Глас.

– Угу, – посмотрел на него Герман.

– Парни, не знаю как вы, но я склонен согласиться, – сказал Мозес. – Да и название красивое. Вергилий – мне нравится. Всяко лучше чем то, что мы придумали.

– Ты прав, – подал голос Илай. – Сейчас наша главная задача – продемонстрировать всем «двадцать первым» единство. А наличие сразу двух кланов на одной территории это исключает.

– Согласен.

– Влад? Что думаешь? – вновь улыбнулся инженер.

– Хочешь сделать меня мэром города? – усмехнулся я. – Собственно, почему бы и нет. Хорошо, я в деле.

Где-то внутри себя я почувствовал облегчение. Все-таки стоит признать: Август умеет вести переговоры.

Не знаю почему, но я до последнего был уверен, что мы с друзьями будем развиваться своим путем. Однако предложение «учителя» внесло серьезные коррективы. И наверное, так даже лучше. Лояльные люди, единая территория, общая цель. Для каждого из нас будет разумнее отталкиваться от чего-то уже существующего и более-менее отлаженного, чем выстраивать молодой клан с нуля.

– Значит, договорились?

Август вышел из-за стола и подошел ко мне, протянув руку.

– Договорились, – ответил я.

– Вот и отлично. КРАСК! – неожиданно громко прокричал он.

– Да, господин? – послышался приглушенный голос за дверью.

– Будь добр, принеси сюда наши подарки! Думаю, стоит как следует поприветствовать новых членов Вергилия!

– Подарки?! – разом оживились Мозес, Герман и Глас.

– Да. Изначально я планировал использовать их в качестве взяток, на случай если вы откажетесь. Но раз уж вы согласились, то теперь это просто презент. Уверю, вам понравится.

Вскоре двери открылись, и на пороге появился завхоз, что тащил на горбу сразу семь черных контейнеров.

Взяв один, Август аккуратно поставил его перед собой, после чего разомкнул боковые замочки и принялся медленно извлекать предметы один за другим.

Остальные сидели, вытянув шеи словно страусы, не в силах бороться с распирающим изнутри любопытством.

– Итак, – инженер достал первый предмет. – Легендарный «Глаз Одина», он же NS-Eye-7. Улучшенная оптика, десятикратный зум, ночное зрение, способность распознавать уязвимые места противника, а также скрывать своё имя и статус.

– Вау-у-у...

– Мнемонический ускоритель. Имплант. При активации восстанавливает до пятидесяти процентов от общего запаса маны в течение пятнадцати секунд. Срабатывает раз в полчаса. Также в пару к нему идет второй – Кровяной насос. Восстанавливает здоровье. Принцип действия аналогичен первому.

Покосившись на Германа, я заметил, что челюсть друга отвисла чуть ли не до земли.

Впрочем, остальных это тоже касалось. Разумеется, за исключением Гундахара. В отличие от присутствующих, тот, наоборот, сидел злобным коршуном, абсолютно не понимая, чему все эти идиоты радуются.

– Мегадиск. Еще одна интересная штучка. Помещается в затылочную область и дарует владельцу плюс пятьдесят единиц к интеллекту. Навсегда, – Август вытащил из коробки следующий предмет в виде уже знакомого мне продолговатого футляра. – Легендарный БМII со специальной межпространственной ячейкой. Вмещает двадцать пять инвольтационных батарей. В будущем его также можно улучшить и интегрировать ячейку с «Хранилищем», дабы манопатроны подгружались автоматически, меняясь местами с пустыми болванками. Весьма удобно, как по мне.

– Круто...

– Далее идет мелочевка. Ультраморфин – аналог регулятора боли, десять штук. Детоксикатор. Нейтрализует эффект большинства известных ядов, десять штук. Медицинский дротик. При попадании впрыскивает зелье, восстанавливающее полторы тысячи единиц здоровья, двадцать штук. Кольцо воскрешения с межпространственной ячейкой на пять Монсальватов. Активируется автоматически, но при желании эту функцию можно отключить. Боевой стимулятор. Повышает наносимый урон и сопротивление урону на двадцать пять процентов сроком на одну минуту, пятнадцать штук. И наконец Горький Миндаль – специальная зубная ампула с модифицированным цианистым калием, на случай если вы угодите в плен, пять штук. К сожалению, практика показывает, что зачастую проще самостоятельно себя убить, чем оказаться в клетке из орихалка внутри пыточной камеры. Собственно, на этом всё. По крайней мере, из того, что мне и моим людям удалось сохранить.

– А вот это поистине царский подгон, – продолжал восхищаться Мозес. – Благодарю.

– Признаю, даже мой бесконечно алчный хомячок только что обожрался в духе грязной скотины, – кивнул Глас.

– Не за что, – улыбнулся Август, после чего резко дернулся и картинно похлопал себя по карманам, словно Дед Мороз. – Ах да, чуть не забыл. Думаю, у меня есть еще кое-что. Финальный штрих, подготовленный специально для Эо.

– Для меня? – удивился я.

– Ну да. Ты же хотел новое оружие? Поэтому прошу, пользуйся.

Инженер протянул мне увесистый сверток.

Перехватив предмет, я аккуратно развернул бархатистую ткань.

Стихиаалиевый Фальшион

Класс предмета: мифический.

Материал: неизвестен.

Категория предмета: оружие.

Длина клинка: 74 см.

Активные эффекты:

– Масштабируемый клинок – способность, позволяющая увеличивать длину клинка вплоть до 300 % от текущего состояния;

– Грозовой шквал – накапливаемый заряд, при высвобождении наносящий чудовищный урон молниями по области;

– Блокатор стихий – способность, позволяющая каждые 120 секунд генерировать на лезвии меча 4 руны, нейтрализующие по одному вражескому заклинанию, относящемуся к стихиям воздуха, огня, земли и воды;

– Четвертование – при падении показателя здоровья противника ниже критической отметки, есть вероятность провести автоматическое добивание, мгновенно лишаящее врага всех конечностей.

Пассивные эффекты:

- Каждый удар наносит дополнительно 5-10 % урона от электричества;
- Каждый удар по конечностям наносит дополнительно 15 % физического урона;
- Победа над противником восстанавливает 0,5–1,5 % от общего запаса стихииалиума.

Внимание! Вы собрали 4 из 9 предметов мифического сета: «Доспехи Вайоми».

Получен бонус:

- Стихиалиевый Куб – разблокировано 1000 уникальных рецептов;
- Стихиалиевый Цестус – +200 % к урону от заклинания «Молния»; +50 % к сроку действия способности «Без границ»; +40 % к мощи заклинаний школы магии иллюзии и всех способностей, относящихся к стихии воздуха;
- Стихиалиевый Глидер – +100 % к силе заклинания «Гравитационная аномалия»; +50 % к скорости роста и деления Вайол – клеток, генерирующих стихииалиум;
- Стихиалиевый Фальшион – разблокирована уникальная способность «Ветряной Порыв», позволяющая каждые 60 минут увеличивать ваш общий показатель ловкости на 25 % сроком на 120 секунд; разблокирована уникальная способность «Печать Вайоми», позволяющая раз в сутки помечать противника специальной меткой. Помеченная цель получает повышенный урон. Также существует вероятность в 5 %, что после смерти противник лишится от 2 до 50 уровней. Внимание! Данная способность расходует стихииалиум.

– Обалдеть... – выдохнул я.

– Угу. Походу, Влад теперь частично имба.

– А я говорил. Вайоми-старший был тот еще безумный мясник, – прогудел Гундахар. – Не меч, а тесак. Да и четвертование чего стоит.

– Ой, чья бы корова мычала... – тихонько прошептал Мозес.

– Но Август, откуда он у тебя? – спросил я, заморожено разглядывая блестящий клинок.

– Получил в «подземелье» лет десять назад. И с тех самых пор тот пылился на одном из моих складов. Разумеется, меч хорош, но без сета Вайоми он бесполезен. Да и стихиапиум моим людям генерировать незачем. Его у них попросту нет, – инженер встал из-за стола и направился к дверям кабинета. – Собственно, на этой счастливой ноте я предлагаю завершить нашу сегодняшнюю встречу и вернуться в главный зал, где я официально представляю вас публике. А также разошлю каждому из вас приглашение вступить в клан. Кстати, скорее всего вы этого не знали, но членство в Вергилии тоже дарует кое-какие бонусы. Прошу.

Мы вышли из кабинета.

С одной стороны радостные, но в то же время задумчивые.

Триньк!

<Влад, боюсь, у нас есть еще одна проблема, которую необходимо срочно решить> – написал Глас.

<Какая?>

<Я тут узнал, что, оказывается, послезавтра у Гундахара день рождения. А игвы относятся к этому празднику крайней серьезно. Надо придумать, что подарить. Иначе обидится>

<Оу. А вот это и правда проблема. Ладно, что-нибудь да придумаем>.

Глава 4

– Нет, ну вы только посмотрите на этого дегенерата. Спит так, словно с крыши упал. Да еще и без оружия... и без трусов...

– Что верно, то верно, – широко зевнул Эстир, двинувшись в сторону холодильника. – Хотя если так подумать, эта комната – его личное пространство, а значит, многоуважаемый танк имеет полное право проветривать свою баварскую колбаску часами напролет. И особенно ночью. Ведь это мы вторглись на его территорию, а не наоборот.

– Настоящий воин должен быть готов к бою всегда, – Гундахар уселся на прикроватную тумбу, размышляя над тем, как именно разбудить спящее тело. – Чуткий сон и вечная бдительность. А то, что я вижу – убогая срамота...

Как я и предполагал, генерал вовсе и не собирался оставлять нас в покое. Война – не война, победа – не победа, а тренировки должны продолжаться всегда. Собственно, поэтому, не успело взойти солнце, как старый игв был уже тут как тут, пробравшись через балкон и вытащив из кровати сперва шамана, а затем меня.

Теперь пришел черед Германа, и, пожалуй, первый комментарий Гундахара оказался на удивление точным. Если бы не храп, я бы подумал, что друг умер. Смятая простыня, скомканное одеяло и неестественно вывернутые конечности, что в совокупности выглядели так, словно напарник разбился о кровать, упав с высоты десятиэтажного дома.

Но был и плюс. Подобное состояние Германа явно свидетельствовало о том, что его бессонница подошла к концу.

– Хм-м-м... – размышляя о чём-то своём, генерал задумчиво вскинул ладонь и навел «урканобой» на бледную задницу.

– Эй! Гундахар, прекрати! – прошипел я. – Даже не думай!

– Ай, да успокойся ты, я пошутил, – усмехнулся тот.

– Пошутил?!

– О да! Ничто так не бодрит с утра, как стакан ледяной водки, – слышалось с кухни. – Интересно, а откуда у многоуважаемого танка в холодильнике водка? Я-то думал, он за здоровый образ жизни. Как, впрочем, и все качки.

– М-м-м... что происходит? – Герман разлепил веки и медленно перевернулся на спину, поймав на себе пристальный взгляд рыцаря смерти. – ГОСПОДИ!!!

Испуганно вздрогнув, друг резко вскочил, а затем рухнул с кровати, запутавшись ногами в одеяле.

– Черт! Какого хрена?! Что вы тут делаете?!

– Асцилий препарируем, кретин, – генерал швырнул Герману в лицо штаны. – Одевайся. Пора тренироваться.

– Тренироваться?! – ужаснулся тот. – Какой к черту тренироваться?! На часах полшестого утра!

– Быстро.

– Гундахар, я, конечно, понимаю, что ты мёртвый и тебе в принципе спать не нужно, но что насчет остальных?! Мог бы и подождать! Хотя бы часа два!

– Да мне-то, собственно, насрать на ваши желания, – прогудел игв. – Как и насрать на Вергилий, Августа, Галилео и на весь остальной мир. Поэтому нечего жаловаться и скулить. Я с вами занимаюсь не по доброте душевной, а только лишь потому, что мне нужно попасть в Орлионтан и спасти Эанну. И поскольку успех сего предприятия, к сожалению, во многом зависит от вас, то вы будете

тренироваться. Хотите вы того или нет.

– А я рад, что меня разбудили, – показался улыбающийся шаман. – Всю ночь напролёт снились одни ужасы. Представляете?

– Про битву с Доминионом?

– Хуже. Мне приснилось, что я Гундахар. Вот только почему-то я был в теле человека. Точнее – юноши. И практически ничего не помнил из своей прошлой жизни. Только холод, бесконечный гнев и расцветающую глубоко в груди тоску, словно подо мною разваливается башня, а я все лезу и лезу вверх к цели, понимая, что покоя и счастья всё равно не будет. Я был в ловушке. В неизвестном мире, что стал для меня тюрьмой, построенной будто бы по инструкции Иеремии Бентама. Той самой, из которой невозможно сбежать.

Генерал пренебрежительно покосился на Гласа, но промолчал.

– И что ты там делал? – спросил я.

– То же, что и всегда. Хамил, грубил и терроризировал всех подряд. Особенно местную элиту, что вздумала покушаться на честь и достоинство моей новой семьи, – Эстир поднял с пола и бросил Герману помятую рубашку. – Думаю, было бы излишним упоминать, что весь мой сон представлял собой сплошной калейдоскоп эпичных сцен и драк. Где из всего множества воспоминаний и навыков сохранились лишь те, что могут быть охарактеризованы посредством чудесного словосочетания: «энквиэ тхон».

– Не вижу здесь ничего ужасного, – дернул щекой игв. – В отличие от вас, я рос в мире, где смерть была вполне обычной расплатой за лень, безответственность, неповоротливость, чрезмерную жадность и ошибки в соблюдении запутанного протокола. А обычные драки так и вовсе являлись неотъемлемой частью ежедневной рутины.

– Ну, это для тебя. А лично я до сих пор содрогаюсь от воспоминаний о сцене, где один из задир-однокурсников оскорбил мою мать, за что тотчас же поплатился, получив вместо криолитового кола черенок от швабры. По самое не могу. Кажется, это произошло в какой-то полумагической академии, где я учился. Точно уже не помню. Сны – они такие. Быстро ускользают из памяти.

– А мне, наоборот, снилось кое-что крайне приятное, – продолжал ворчать Герман. – И я бы не отказался досмотреть этот сон до конца. Блин, мы ведь только вчера успешно справились и победили Небесный Доминион?! Неужели нельзя было выделить хотя бы один выходной?

– Ай, да что ты вообще знаешь об успехе? – фыркнул генерал. – У нас на Зунгуфе была поговорка: «Что нас не убивает, обязательно попытается сделать это во второй раз». Поэтому если хочешь добиться реального успеха, то ты должен неизменно следовать трем основным правилам: знать больше, чем остальные, работать больше, чем остальные, ожидать меньше, чем остальные. Ясно, тупица?

Герман промолчал, продолжая сердито одеваться.

– Пока что я преподавал вам основы, – продолжил игв. – Но этого мало. Волшебники, ведьмаки, чародеи крови, охотники за головами, паладины, берсерки, привратники – против каждого из них существует своя отдельная тактика боя, требующая индивидуального подхода. Далеко не каждого противника можно одолеть грубой силой. И даже такой вроде бы незначительный штрих, как «печать цепей» или «брадикардия» может запросто превратить вашу атаку в неуклюжее посмешище.

– Брадикардия? – переспросил танк.

– Управление чужим кардиоритмом вплоть до разрыва сердечной мышцы, – пояснил Глас. – Отвратная способность. У Инквизитора как раз такая. Кстати, не подскажешь, откуда у тебя в холодильнике водка?

– Это не водка, а спирт. Броню и оружие протирать.

– А-а-а, вон оно что. То-то я чувствую, что больно градус высокий. Аж горло дерёт.

Шаман снова приложился к бутылке.

– Глас, может, хватит бухать? Полшестого утра, – напомнил я.

– Это анестезия. Совсем скоро Гундахар снова начнет нас избивать, а я не желаю страдать понапрасну.

– Хоть кто-то из вас умеет ясно предвидеть будущее, – усмехнулся игв. – Всё, на выход, ленивые черти.

* * *

– Проклятье, да как такое вообще возможно?! – продолжал сокрушаться Герман, болезненно ковыляя по пути к столовой. – Я же бился с ним в Чертогах Аргентависа. Наравне. Две минуты! А теперь хрен! Снова раскидал как щенят!

– И не говори, – кивнул я, потирая напрочь отбитые ребра.

Хотелось мне того или нет, но с каждой новой тренировкой я всё больше убеждался в том, что тот давний спор с Гундахаром был ошибкой. Чрезмерной самонадеянностью с моей стороны. Мне не победить генерала в ближнем бою ни через год, ни через два, ни через десять. Разве что с магией, да и то не факт.

Разумеется, мы прогрессировали и набирали уровни быстрее кого бы то ни было, но и игв не отставал. Более того, в нём словно просыпались давно позабытые навыки, отчего генерал каждый раз удивлял нас чем-то новым, неизменно доказывая, что пышущая здоровьем молодецкая удаль – ничто по сравнению с мощью, решительностью и мастерством.

Лишь весело улыбающемуся Эстиру было пофиг на всё.

В отличие от нас, шаман еще в Затолесе честно признал, что обретение статуса мастера боевых искусств в его планы никак не входит, а потому он тренируется скорее за компанию. Чисто для поддержания тонуса, что, впрочем, никоим образом не уберегало его от болезненных тумачков.

В общем, очередное постыдное фиаско, сдобренное десятками обидных прозвищ и едких замечаний.

Хотя были и плюсы. Сегодня я смог по достоинству оценить возможности своего нового меча и, в частности, его уникальную способность, позволяющую за доли

секунды увеличивать длину клинка вплоть до трехсот процентов от базового состояния.

Стихиалиевый Фальшион охотно отзывался на мысленные команды, стремительно превращаясь из элегантного меча в здоровенную оглоблю. А грубо вырвав у меня из рук подаренный артефакт, Гундахар наглядно продемонстрировал, что если проводить масштабирование непосредственно за мгновение до удара, то его сила обретает сокрушительную мощь. Такой вот интересный лайфхак, иллюстрирующий совокупный эффект от массы, помноженной на ускорение.

Главное – поскорее набить руку и привыкнуть. Пускай это и выглядело круто, но проводя масштабирование, меня всегда уводило в сторону, отчего я шатался по тренировочной площадке как пьяный. Все-таки длина лезвия в двести двадцать два сантиметра – не шутки. А где другие размеры, там и другой вес, приноровиться к изменению которого оказалось непросто. Все равно, что занести над головой молоток, что в момент замаха преобразуется в пудовую кувалду. Хочешь, не хочешь – все равно покачнешься вперед или назад вслед за ним.

Тем временем, за те полтора часа, что мы усиленно тренировались, крепость Вергилия окончательно проснулась и к настоящему моменту успела превратиться в трудолюбиво гудящий пчелиный улей.

Сотни человек оперативно умывались, покидали свои палатки и без лишних промедлений брались за работу, начатую еще вчера, что напомнило мне картину нашего первого появления в Новом Свете. То же молодецкое хеканье, тот же скрежет пил вперемешку с запахом свежих опилок, те же звуки забиваемых в доски гвоздей и грохот сбрасываемого на землю битого камня.

Крепость медленно преобразовалась. И глядя на всеобщую целеустремленность и позитивный настрой, я ничуть не сомневался, что мы сможем продемонстрировать всему миру чудеса прогресса. К тому же мы не на Земле, а на Элирме, где даже самый захудалый маг имеет как минимум пятьдесят единиц силы, а значит, в состоянии поднять и удерживать в руках пятьсот килограмм.

Таким ребятам и бульдозер не нужен. Как и промышленный кран. Всё необходимое они сами поднимут и притащат куда надо, сэкономя на строительстве кучу времени.

Мне нравилось то, что я видел. Нравилась обстановка, нравились люди, нравилось всеобщее стремление к достижению единой цели и заразительная атмосфера трудолюбия, что разрасталась и разливалась повсюду, словно искрящееся на солнце море шампанского.

Мне нравился Вергилий. Как и дополнительные бонусы от членства в клане, коих оказалось на удивление много: плюс десять процентов к скорости набора опыта, плюс пять процентов к скорости восстановления здоровья и маны, плюс два с половиной процента к наносимому урону и столько же к сопротивлению урону, семипроцентная скидка на все товары в будущих клановых магазинах, плюс двадцать единиц к параметру «Влияние», бесплатный ремонт оружия и брони, неограниченный доступ ко всем хранилищам Вергилия и, напоследок, специальный магический камень «Домашний очаг», позволяющий раз в сутки телепортироваться в главное здание крепости. Тот самый, что когда-то использовал при нас Мистер О.

Также каждому из нас было назначено месячное жалование. Я, например, получал теперь полную ставку офицера в размере двенадцати с половиной тысяч золотых, доплату в семь с половиной тысяч за должность заместителя главы клана и тридцать две тысячи за пост префекта города Табрис. Плюс мог рассчитывать на дополнительные бонусы и надбавки за решение конкретных задач.

В общем неплохо. Стоит поработать пару лет – и смогу приобрести себе неплохой особняк в центре Затолиса. Если не сдохну.

Хотя, с другой стороны, плевать я хотел на Затолис. У меня теперь собственный город. И да будет он процветать и здравствовать сотни лет.

– Я жрать хочу, – пожаловался Герман, ускоряя шаг.

– Я тоже.

Покончив с тренировкой, Гундахар отправился к подножию горы посмотреть на крилах, в то время как я, Герман и Глас двинулись по направлению к столовой, откуда уже вовсю разносился по округе аппетитный аромат жареной яичницы, бекона и свежее испеченного хлеба.

– Как думаете, бар работает? – поинтересовался Глас, огибая очередную грудку мусора. – А то эти интенсивные спарринги полностью выветрили из моего организма ценное топливо. Нужна дозаправка.

– Вряд ли. Это же все-таки крепость, а не салон спа.

– Жалко.

– Не тебе одному, – усмехнулся Герман, указав ладонью на вершину горы. – Вон посмотри, еще один грустный синяк. Прямо как ты.

Завидев тычущих в него людей, крохотный силуэт архангела широко расправил крылья и отсалютовал нам початой бутылкой.

...И в пламени огненные ангелы... – донесся далекий крик.

...И гром потряс берега...

...И запылали большие пожары...

...а-а-а, бляха... – покачнувшись от порыва шквалистого ветра, Сераф оступился и рухнул в сугроб с головой. Следом вниз устремилась небольшая лавина.

– А ведь вы в чем-то похожи, – улыбнулся я. – Кстати, Глас, я тут на аукционе видел одну интересную штуку под названием «аддиктин». Написано, что она избавляет от любой зависимости. Раз и навсегда. Может, попробуем?

– Ни в коем случае. Алкашом был, алкашом и останусь, – безапелляционно ответил Эстир.

– Но зачем?

– Видишь ли, еще старина Буковски в своё время отмечал, что когда ты пьян, мир по-прежнему где-то рядом, но при этом он хотя бы не держит тебя за горло.

– Хочешь отгородиться от мира выпивкой и корнем Йора?

– Не вижу в этом ничего плохого. Всяко лучше, чем пытаться прогнать его под себя. Я не Гундахар.

– Что ж, твоя правда. Главное, чтобы это не превратилось в источник проблем.

– Спокуха. Тот инцидент на Площади Порталов больше не повторится. Обещаю.

– А жаль. Это было смешно, – хихикнул Герман.

– Согласен, – кивнул шаман. – Но поскольку его высочество Глас Эстир отныне клановый пресс-секретарь, то и вести себя необходимо соответствующе.

– Думаешь, у тебя получится?

– В том виде, в каком вы себе это представляете – нет. А вот в том, что придумал я – однозначно да. Я ведь тот еще гений пиара. Советую помнить об этом.

– И что именно ты придумал?

– Секрет, – улыбнулся Глас.

– Даже не намекнешь?

– Скажу так: всё зависит от решения Влада касательно будущего развития города.

– Ах, вон оно что, – вздохнул я. – Так и знал, что вся ответственность будет снова лежать на мне.

– А ты думал.

* * *

– Всем доброе утро.

Бережно удерживая поднос с завтраком, Август протиснулся между стоящими людьми и сел к нам за стол.

– Видел, вы сегодня тренировались. Весьма неплохо, – инженер отщипнул кусок хлеба, ткнув нежный мякиш в перченый желток. – Признаю, вы достигли большого прогресса с тех самых пор, как вами занимался я.

– Ну не знаю, – Герман грустно посмотрел на остатки овсянки. – Сплошной позор, да и только.

– Зато тебя натаскивает один из лучших воинов Элирма. Другие о таком могут только мечтать.

– Кстати, где он?

– Не знаю. Был где-то здесь, – Август поманил к себе одного из коллег. Высокого, гладко выбритого и невероятно худого мужика в синей мантии, больше похожего на железнодорожную шпалу. – Аквариус, сюда.

– Эй ты, а ну пшел на хрен отсюда!

Наклонив корпус влево, я увидел, что генерал, как всегда, сунулся вперед вне очереди, отобрав пустой поднос у первого встречного.

– Какие планы на сегодня? – поинтересовался Август.

– Сегодня мы пойдем к Табрису. Оценим обстановку и приступим к осушению болота. Ты говорил, что от главных улиц города ведут забившиеся каналы, которые необходимо прочистить? Этим мы и займемся. Но мне нужен человек, который точно укажет, где что находится.

– Собственно поэтому я и отправляю с вами Аквариуса. Он у нас главный по магии воды. Аквапатия, аквакинез, управление течениями, подводное зрение и так далее. Поможет.

– Благодарю.

– О, а я его помню! – улыбнулся Герман. – Вчера в бою против Доминиона он призвал того здоровенного водяного элементаля, который кучу врагов перебил своими сосульками.

– Гер, все его помнят. Аквариус был с нами в командирской палатке, когда Гундахар озвучивал свою стратегию.

– А, ну да. Точно.

– Всем доброе утро, – маг наконец-таки пробрался сквозь густую толпу и сел рядом. – Ну что, сегодня я с вами?

– Угу.

– А я? – поинтересовался Мозес.

– Ты, Илай и Локо остаётесь со мной, – ответил инженер. – Есть одно дело, к которому я хотел бы вас припахать. Уверяю, скучать не придется.

– Что ж, ладно. Часами блуждать по болоту я все равно не хочу. Как и копать в грязи, отбиваясь от полчищ moskitov. Где каждый размером с грузовик.

БУМ!

– Это что еще за блевотина дохлой собаки?! – послышался возмущенный крик вперемешку со звоном битой посуды.

– Это овсянка, господин Гундахар! Каша.

– Всем яичницу с беконом, а мне чертову кашу?! Дай мне мяса!!!

– Мяса нет! Кончилось! Вы же пришли, считай, под закрытие...

– Так найди! Тупая ты скотина! А не то я тебе ноги оторву и их же на костре и зажарю! Проклятье...

– Кстати, всё хотел спросить, – Аквариус наклонился вперед и заговорил, чуть ли не шепотом: – А как вы с ним подружились? Игвы же ненавидят людей.

– С кем? С генералом? – весело переспросил Глас. – А с ним всё просто. Гундахар ненавидит всех. Тебя, меня, Эо, Германа, Августа, Галилео, ту девушку в правом ряду и так далее. Главное – не обижаться на его оскорбления, не задавать тупых вопросов и не спорить на тему гендерной идентичности, инклюзивности и тому подобных вещей.

– А-а-а, ясно.

– А лучше вообще ни о чем не спорить. Никогда. Плюс изредка подпитывать его бесконечную манию величия. Но тоже не слишком сильно, иначе сочтет тебя гадким подлизой.

– Че вылупился, бородатый ублюдок?! Жрешь свою кашу вот и жри. Глядя в тарелку. И чтобы через минуту твоего духу здесь не было. Тебе еще работать и работать.

– Влад, а что у тебя по «карману»? – спросил Август. – Полагаю, способность дистанционно подбирать предметы сегодня пригодится как нельзя кстати.

– ...тебя, сисястая курица, это тоже касается. И нечего строить мне глазки. Моё мертвое сердце навеки занято...

– Пока сотня тонн. Чтобы улучшить до тысячи, надо набрать сто пятьдесят очков силы, столько же выносливости и четыреста интеллекта.

– Понял. Много осталось?

– Да нет. Если учесть мегадиск, то хватит прям тютелька в тютельку. Поэтому могу улучшить его хоть сейчас.

– А неплохо, – уважительно кивнул инженер. – Почти как у меня. Того и гляди перегонишь.

– Так мне достижений отсыпало целую гору. Считай усиление на усилении.

– Хорошо. Тогда если можешь – улучшай. Пригодится. Да и билд мага ты всё равно уже запарол.

Я активировал таблицу параметров, приготовившись испытать целую гамму непередаваемых ощущений.

* * *

Эо. Человек 359-го уровня. Версия 21А

Здоровье: 3900 ед.

Мана: 8000 ед.

Класс: отсутствует.

Специализация: отсутствует.

Доступно свободных очков параметров: 0

Доступно свободных очков навыков: 341

Доступно свободных очков навыков категории «святая магия»:26

Основные параметры:

- Сила150(свободных ячеек – 13);
- Ловкость125(свободных ячеек – 10);
- Выносливость190 (свободных ячеек – 13);
- Интеллект400 (свободных ячеек – 34);
- Восприятие125(свободных ячеек – 9);
- Харизма90(свободных ячеек – 7).

Дополнительные параметры:

- Удача62(свободных ячеек – 6);
- Мудрость54(свободных ячеек – 5);
- Влияние90 (свободных ячеек – 9).

- Кажется, у меня переизбыток свободных очков навыков, – произнес я. – Уже перевалило за триста.

- Сколько-сколько? – весело переспросил Мозес.

- Ай, опять ты со своими шутками, – отмахнулся я.

- Ничего страшного, – ответил Август. – Пройдет время, и ты убедишься, что очков навыков всегда не хватает. Как вернетесь с болота, сходите на склад. Получите комплект парадной одежды с клановой символикой и подберёте себе дюжину заклинаний. Не обязательно боевых. Есть и обычные бытовые, которые тоже могут оказаться крайне полезны. А, и еще одно: ты бы не мог переслать мне список рецептов твоего Куба? Те турели, что ты создал, оказали нам неоценимую поддержку в бою. Хочу посмотреть, на что еще твоя стихииалиевая вещьца способна.

– Да, мне тоже перешли, – вклинился Глас.

– Без проблем, ловите, – я активировал меню NS-Eye, переслав друзьям распухший инфопакет.

Те углубились в чтение.

– Так. «Строительные материалы», «базовые объекты», «высокотехнологичные объекты», «источники ресурсов», «оборудование», «ловушки», «мебель», «декор», «охрана и техника»...

– Ты в «постройки» загляни, – подсказал я. – Думаю, приятно удивишься. Судя по всему, при достаточном количестве ресурсов и денег я смогу быстро отстроить нам целый город.

Август перешел в соответствующую вкладку, начисто позабыв про остывший завтрак.

– Опа... – брови инженера непроизвольно поползли вверх. – Кузница, таверна, казармы, лесопилка, мастерская, смотровая башня, префектура, магическая лавка, зверинец, целых пятнадцать видов жилых домов... Так, секунду. Что-то я не понял, – Август задумчиво почесал подбородок. – Хочешь сказать, что ты можешь генерировать эти здания целиком?

– Целиком или частями, – подмигнул я. – По идее я и ратушу могу собрать как конструктор. С твоей стороны было мудро назначить меня мэром города.

– Во дела. Обалдеть.

– Угу. Не артефакт, а настоящий рай для поклонников крафта. Но есть и минус, – прогнусавил шаман. – Больно дорого. Помимо обычных ресурсов в виде камня, дерева, металлов и прочего, Куб почему-то жрет золото. В промышленных масштабах. Вот, например, обычная шаманская «Обитель духов» требует уплату пошлины в виде ста восьмидесяти тысяч золотых.

– Вайоми, нужно построить зиккурат.

К нам подошел Гундахар со шкворчащим на подносе мраморным стейком. Единственным на всю столовую.

– Ага, конечно.

– Я не шучу, – прогудел генерал, после чего беззастенчиво сдвинул Аквариуса в сторону словно обычную мебель и уселся на его место. – Из Затолиса вместе с Полковником прибыли мои давние соратники. Их надо где-то поселить.

– Тоже мертвые?

– Естественно.

– Что ж, это, конечно, хорошо, – задумчиво произнес Август. – Но с эпической стройкой придется повременить. По крайней мере, до тех пор, пока мы не разберемся с твоим долгом. Если Куб требует золото, то каждый перевод тебе будет автоматически пересылать двадцать процентов Райзу. Чрезвычайно глупое расточительство. Да и полупустая казна Вергилия явно не может себе этого позволить.

– Насчет денег. – ответил я. – Во время боя с Доминионом я накопил почти двадцать шесть тонн всевозможного лута. В основном оружия. Плюс умудрился подобрать дюжину раскуроченных големов и одну баллисту. Мы можем оставить себе всё более-менее приличное, а остальное продать.

– Это замечательно. Благодарю, – кивнул инженер. – Однако я бы тебя попросил оставить это пока между нами и особо не афишировать.

– Почему? – спросил Герман. – Что в этом такого? Для общего же блага.

– Клан не будет процветать, если его высшее руководство станет единолично вносить гигантские суммы с барского плеча. Это общее дело и коллективная ответственность, где каждый из членов клана должен вносить свою лепту, а не чувствовать себя бессмысленным придатком к дюжине крутых парней. Если один вложит тысячу, а второй – миллион, то достижение первого вмиг растеряет свою значимость. Более того, люди быстро привыкают к хорошему. Если ты внес миллион, то значит, сможешь внести и второй. А затем пройдет время, и не

успеешь оглянуться, как станешь белкой в колесе, что без конца носится и шустрит, в то время как остальные стремительно теряют терпение в ожидании того, когда же ты наконец разрулишь очередную проблему. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Вам лучше радовать остальных героическими свершениями, а не баснословными донатами.

– Странная логика, но допустим.

– И еще ты получишь процент. Все-таки это твои трофеи, честно добытые в бою.

– Деньгами не нужно, – покачал головой я. – Лучше землей.

– Землей?

– Ну, мы же не будем вечно жить в башне, – ответил я. – Если накопится внушительная сумма, то я бы хотел получить собственный участок земли в центре Табриса. Ибо как говорил Марк Твен: «Покупайте землю, ведь её больше не производят».

– Кстати да. Хорошая мысль. Пока есть такая возможность, я бы тоже не отказался прикупить себе личный участок, – опомнился Глас. – Открою на нём свою таверну. Какой-нибудь аналог «Ревущей Тошниловки» под названием «Пьяный Санта». Либо наоборот, стану основателем элитного клуба выдающихся джентльменов с кристальными залами, курительными комнатами, театральными постановками и дорогим алкоголем. Свет софитов, эротика и бурлеск. Как вам идея?

– Уверен, мы что-нибудь придумаем, – усмехнулся Август.

– Бурлеск, – насмешливо передразнил Гундахар. – На языке иггов это слово означает «кишечные газы». Вот только ударение на первый слог.

– А софиты? – поинтересовался Мозес.

– А «софиты» означает «закрой пасть, потная матка Ямарайаху».

– Ну, естественно, – грустно вздохнул толстяк. – Чего еще от него ожидать? Что ни спроси – результат всегда одинаковый.

– Тем глупее выглядят твои потуги втянуть меня в разговор.

– Август, есть еще один важный вопрос, – обратился я.

– Какой?

– Нам нужно поскорее отремонтировать «Стрижа». Пригодится для исследования территории, атак с воздуха и переброски отрядов через труднопроходимые участки. Ты можешь поручить своим инженерам, чтобы те занялись его восстановлением?

– Разумеется, – кивнул тот. – Более того, я и сам не прочь покопаться в его утробе. Думаю, я смогу придумать ему парочку неплохих улучшений.

– Только учти, у него в хвосте живет стихиялий.

– Дружественный?

– Да.

– Хорошо.

БУМ!

Двери столовой с грохотом отворились, а затем и вовсе слетели с петель и упали на землю, подняв густое облако пыли.

Следом в проёме показался Сераф, что нетвердой походкой двинулся в нашу сторону.

Удивительно, но за исключением белоснежных крыльев, в остальном его внешнем облике не было и намека на то, что рисовали нам древние картины и фрески. Обычный мужик средних лет с квадратной челюстью, растрепанными

седыми волосами и пивным животом, выглядывающим из-под заляпанной жирными пятнами майки-алкашки.

– О, а вот и Лебовски, – усмехнулся Глас.

– Ты! – рука архангела указала на Германа. – Это ты тыкал в меня пальцем на улице?!

Танк настороженно напрягся.

– Ну я.

– А ты здоровый! – неожиданно для всех, Сераф лучезарно улыбнулся, после чего подошел к нам вплотную и остановился, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. – Ты это... драться будешь?

– Чего?! – опешил Герман.

– Ну драться. Бить морду! Махаться до крови!

Друг вопросительно покосился на Августа.

Тот в свою очередь сидел, скрестив на груди руки, и смотрел на архангела с изрядной долей недоумения.

– Да не хочу я с тобой драться. Зачем?

– Да ты не бойся. Мы так, чуть-чуть. Чисто по-дружески. Двоечку, пару апперкотов и всё. Пам-пам. А?

– Нет.

– Это какой-то сюр, – снова усмехнулся Глас. – Но мне нравится. В духе «Бойцовского клуба».

– Может, тогда разрешишь хотя бы пресс пробить? Разочек. Или можешь пробить мне, если хочешь. Обещаю, я не стану давать сдачи.

В подтверждение своих слов крылатый пьяница упёр руки в бока и крепко зажмурился, выкатив вперед пузо.

– Нет.

– Ну пожалуйста. Я совсем легонько.

– Да нет, говорю!

Разочарованно вздохнув, архангел все-таки не выдержал и медленно потянул кулак к бедному танку.

– Сераф, – строго произнес инженер. – Это что такое? Ты зачем ломаешь двери и донимаешь моих друзей? Очередной экзистенциальный кризис?

– Нет, Август, всё хорошо, – пошатнулся тот. – Скорее наоборот. Сегодня утром я почувствовал благостный прилив сил, словно где-то глубоко во мне разгорается спящая искра. И мне очень нужно, чтобы кто-нибудь из присутствующих дал мне в морду. Врезал, да посильнее. Иначе моя искра быстро угаснет и рокочущее отчаяние вновь займет её место. Не хочу, чтобы те демоны снова сновали в моей голове.

– Так может, поищешь себе противника посильнее, пьяный кретин? – прогудел генерал.

Сфокусировав взгляд, Сераф медленно перевел глаза на игва, а затем замер как вкопанный, словно сбился его давний кошмар.

– Не может быть... Гундахар... Ха! Народ, это же Гундахар! Мой злейший враг из далекого прошлого! Дружище, я думал, ты давно умер! Какими судьбами?

– Какой я тебе, к черту, дружище? – недовольно поморщился генерал. – И какой я тебе злейший враг? Я тебя даже не знаю.

– Зато я знаю, – широко улыбнулся архангел, окинув взглядом каждого из присутствующих. – Господа, вы хоть понимаете, кто это? Этот игв – сущее проклятие и, наверное, самый кровожадный тиран из всех, что я видел. В своё время одно только появление Гундахара на поле боя приводило множество из моих собратьев в неистовый ужас. А некоторых он даже подверг жестокому наказанию. «Энкиэ тхон», кажется, именно так оно называется... – Сераф снова приложился к бутылке. – И да избавь их господь от жутких воспоминаний... Как и одари Гундахара божественным всепрощением.

Я укоризненно покосился на генерала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/posmygaev_vladimir/elirm-v

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)